

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Явление лакунарности	
1.1. Язык как отражение культуры.....	7
1.2. Безэквивалентная лексика как носитель культуры народа.....	10
1.3. Понятие «лакуны» и ее типы в современной лингвистике. Причины возникновения. Межъязыковая и внутриязыковая лакунарность.....	16
Глава II. Перевод художественного текста	
2.1. Особенности художественного перевода.....	23
2.2. Различные точки зрения на тему эквивалентности и адекватности перевода.....	34
2.3. Понятия нормы языка.....	37
2.4. Переводческие трансформации.....	49
Глава III. Способы элиминирования лакун в тексте при передаче культурологического содержания текста с русского на английский язык, на примере произведения Н.В. Гоголя «Мертвые души».	
3.1. Общая характеристика поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души».....	53
3.2. Способы элиминирования лексических лакун в тексте.....	55
Заключение.....	81
Список литературы.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию проблем «лакун» при переводе на английский язык. Проблема взаимосвязи информации и культуры, которая хранится и выражается словом, как элементом языка, всегда привлекала внимание представителей многих наук, в том числе, несомненно, и лингвистов. Все важнейшие особенности жизни какого-либо народа или страны непременно находят отражение в языке. В настоящее время, такие направления современной науки как лингвострановедение и лингвокультурология стали вызывать особый интерес не только у протекает при непрерывном взаимодействии различных языков и культур, с течением которого рождаются различного рода различия, которые не имеют аналогов в системе контактирующих языков и культур. Таким образом, нам приходится сталкиваться с проблемой перевода лексических единиц (далее ЛЕ), отсутствующих в языковой системе переводящего языка, или отсутствие в другой культуре понятия и явления в целом.

АКТУАЛЬНОСТЬ данной работы заключается в недостаточной освещенности проблемы перевода и элиминирования лакун на английский язык, её тесной связи с теорией и практикой перевода, значимости результатов анализа данного явления для лингвистики и семантики английского языка.

ОБЪЕКТОМ исследования являются лакуны в английском языке выявленные на фоне русского языка, и безэквивалентная лексика в русском языке, которая отражает расхождение в культурах языков, а также специфику языковой картины мира английской и русской лингвокультур.

ПРЕДМЕТОМ настоящего исследования являются способы элиминирования лакун в английском языке.

ЦЕЛЮ данного исследования является выявление способов элиминирования лакун при передаче содержания художественного текста.

Для достижения поставленной цели нужно решить данный список **ЗАДАЧ** :

1. изучение научной литературы по проблеме лакуарности в языке;
2. исследование вопроса особенностей художественного текста, рассмотрения терминов эквивалентность и адекватность перевода;
3. выявление русской безэквивалентной лексики на материале поэмы Н.В. Гоголя "Мертвые души " и проведения анализа её семантики;
4. установление лакун в английском языке и описание способов их элиминирования при переводе, используя методику сопоставления текста и перевода;
5. анализ способов перевода лакун с точки зрения их эквивалентности и адекватности.

МАТЕРИАЛОМ работы послужил русскоязычный текст поэмы Николая Васильевича Гоголя «Мёртвые души» в переводе Д. Дж.Хогарта.

В качестве **ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ** способов элиминирования лакун были использованы:

- 1) Научная и учебная литература по проблемам лакуарности (Стернин И.А. Лексическая лакуарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997.) и по теории перевода (Комисаров В.Н. Теория перевода М. Высшая школа 1990,)
- 2) Словари (Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998) , (. Macmillen English Dictionary, 2002), (С.И.Ожегов, 1996).
- 3) Поема Н.В.Гоголя «Мёртвые души» и её перевод Д. Дж.Хогарта

При написании данной работы были использованы следующие **МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**. Метод лингвистического описания, с помощью которого производились отбор, систематизация и интерпретация

исследовательского материала, а также использовался метод количественной оценки, с помощью которого определялась частотность различных способов элиминирования лакун. При работе с материалом также использовался метод сопоставительного анализа текста оригинала и текста перевода.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в практике перевода различных художественных текстов, а также как материал для решения задач связанных с неустановленным переводом безэквивалентной лексики.

СТРУКТУРА работы определяется поставленными задачами. ВКР включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, одно приложение.

Во Введении обосновывается выбор объекта исследования, устанавливаются его цель и задачи, определяется актуальность, описываются методы и источники исследования.

В главе I «Явление лакунарности» описывается взаимосвязь языка и культуры, раскрывается такое понятие как лакуна и определяются её типы и причины возникновения в языке, а также разграничиваются понятия межъязыковая и внутриязыковая лакунарность.

Во главе II «Перевод художественного текста» отображаются особенности художественного перевода, даются различные точки зрения на тему эквивалентности и адекватности перевода, охватывается понятия нормы языка и отображаются переводческие трансформации.

III глава «Способы элиминирования лакун в тексте при передаче культурологического содержания текста с русского на английский язык, на примере произведения Н.В. Гоголя - Мертвые души» представляет собой практическую часть, в ней дается общая характеристика поэмы, а также

результаты анализа способов элиминирования межъязыковых и межкультурных лакун при переводе художественного текста.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования.

Список литературы включает в себя 60 наименований. В приложении №1 представлена диаграмма частотности применения способов элиминирования лакун, в которой отображены результаты нашего исследования. В приложении №2 приведены примеры лакун в английском языке с их переводом на русский язык.

ГЛАВА I. ЯВЛЕНИЕ ЛАКУНАРНОСТИ

1.1 Язык как отражение культуры, понятие межкультурной коммуникации.

Язык – это важнейшая составляющая общения и взаимосвязи, развития современного общества. Именно речь позволяет человеку развиваться и эволюционировать. «Язык – необходимое условие существования и развития человеческого общества и, являясь элементом духовной культуры, язык, как и все другие общественные явления, немислим в отрыве от материальности» [Реформаторский А. А. Введения в языковедение, М. аспект пресс, 2006, с 42.], получается, что язык – это не только элемент культуры общества, а также неотъемлемая часть культуры. Многозначным является и само понятие культуры.

«Язык — зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира». [Тер-минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация, Слово, М., 2000г.С 7].

Ученые-лингвисты Н. А. Арутюнова , Г.В. Степанов считают, что «язык — стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире.» [Н. Д. Арутюнова, Г. В. Степанов. Русский язык. М., 1979, с. 410].

Под словом «культура» мы чаще всего подразумеваем уровень развития общества в определенном регионе. Таким образом, слово «культура» это

синонимом к термину «цивилизация». Вдобавок ко всему прочему, термин «культура» может подразумевать степень духовного развития человека, а также уровень его воспитания, образования, просвещенности. Если затрагивать тему культуры народа, в общем, то здесь речь идет о народных обычаях и традициях, особенностях быта и другое.

Каждый народ и каждая нация имеет свою историю, свою культуру, которая формировалась веками или даже тысячелетиями. Важнейшая особенность каждой нации заключена в ее языке. Язык - именно то, что отражает все особенности народа и культуры, а также мышление человека. Каждое государство имеет свой национальный язык, в некоторых государствах официальными считаются два и больше языков.

Понятия «язык» и «культура» неразделимы по многим причинам. Во-первых культурные и национальные черты всегда учитываются при рассмотрении особенностей языка народа, в общем-то как и принципы. Во-вторых, единение и совокупность языка с культурой можно назвать единым процессом. Также необходимо отметить, что наряду со временем особенности языка также претерпевают некие изменения, как и культурные особенности. В-третьих, на основе этого в культуре появляются новые ценности. А именно таким способом язык обогащается новыми словами и выражениями. При условии появления новых технологий факт пополнения языка новыми словами просто неоспорим.

Содержательным является и сам факт культуры, так как он имеет свойство выражать какую-либо идею, которая находится за пределами самого устройства, его физического обличия. Считается, что он имеет большую значимость и ценность по отношению к своему назначению, говоря о деятельности человека. Так как и ценность, и значимость имеют смысл, сам факт культуры чаще всего рассматривается как объект или знак, а культура - как семиотическая система. Естественно, осмысление самого факта культуры

будет возможно при условии осмысленного отношения к таким же похожим фактам.

«В основе культуры лежит язык. Язык - универсальная семиотическая система, потому что все знаки, в том числе и знаки самого языка, назначаются посредством слов. Язык в равной степени относится к духовной, физической и материальной культуре - как система имен, как речемыслительная деятельность и как совокупность произведений слова. Любое произведение или явление природы может быть понято, осмыслено и описано исключительно посредством слова. Но и сам язык развивается по мере развития культуры - как инструмент познания и организации деятельности людей.» [Волков А.А. Курс русской Риторики , с 1].

«Культура как предмет изучения культурной антропологии — это совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обуславливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определенный период времени. Культурная антропология исследует развитие культуры во всех ее аспектах: образ жизни, видение мира, менталитет, национальный характер, результаты духовной, общественной и производственной деятельности человека. Культурная антропология изучает уникальную человеческую способность развивать культуру через общение, через коммуникацию, в том числе и речевую, рассматривает огромное разнообразие человеческих культур, их взаимодействие и конфликты. Особое внимание уделяется взаимодействию языка и культуры.» [Тер-минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово - 2000. С. 16].

Саму идею отражения культуры в языке нельзя считать новой в лингвистике. Современные ученые, как российские так и зарубежные твердят в один голос, что наиболее оптимальным вариантом для усвоения иностранного языка может служить знакомство с культурой того языка, о

котором идет речь, а также межкультурное общение для установления межкультурной коммуникации.

Понятие межкультурной коммуникации Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выразили как "адекватное взаимопонимание 2-х участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам". Разумеется, что человек, который вырос в одной национальной среде может постигать и усваивать нормы и ценности другой. При этом через понимание мировоззрения, ментальности, через проникновение в систему этических, эстетических ценностей другого народа посредством языка данного народа происходит "осознание изучающим и своей собственной культуры, определение своего места и предназначения в эволюционном процессе человечества".

Межкультурная коммуникация изучается на междисциплинарном уровне как соотношение таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, экология средств коммуникации.

Определение межкультурной коммуникации, данное проф. А. П. Садохиным: «Межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.» [Мошняга П. А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs мультикультурализм // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 4 — Культурология. с 24].

1.2. Безэквивалентная лексика как носитель культуры народа

Уже в конце прошлого века ученые выделили новое направление, приоритетом которого было изучение языка только при тесной связи с

культурой народа, разговаривающего на данном языке. В лингводидактике такое направление называли «лингвострановедение». Если посмотреть вглубь исследовательской литературы, то мы можем найти определение «лингвострановедения» в трудах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, которое раскрывается ими как исследование культуры страны изучаемого языка. [Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. М., 1971 с. 11-53].

Данное направление подразумевает рассмотрение языка и общества как единого целого, ведь социальные черты языка можно рассмотреть, в первую очередь, в его функциях: коммуникативная (язык является средством общения) и кумулятивная (язык способен хранить накопленный опыт).

Итак, мы можем сделать вывод, что лингвострановедение имеет такие свойства как социолингвистическая принадлежность и лингводидактическая принадлежность. В социолингвистическую принадлежность входит задача изучения элементов общенациональной культуры, потому что такие решающие факторы как неосведомленность о социокультурном контексте и неимение плана по восполнению информационных пропусков допускают возможность недопонимания при общении с носителями культуры и языка.

Именно поэтому, любая составляющая общенациональной культуры находит отражение в литературе, а именно в языковом стандарте, которым пользуется вся нация. Направление лингвострановедения было сформировано из-за необходимости соответствия языка и культуры. Работы зарубежных и отечественных лингвистов обогатили и сделали процесс разработки общетеоретических и методических аспектов проблемы "язык и культура" более ускоренным.

Очень примечательным становится факт, что идея связи культуры и языка зародилась в конце 18 века, ведь научная работа в этой стези началась в конце 19 века. Американский методист и языковед Ч. Фриз совместно с Р.

Ладо определили понятие "культурное значение" (cultural content) как часть культуры, но в тоже время, как и часть лингвистического значения. По мнению Р. Ладо, в каждой культуре есть функциональные единицы, которые имеют свою форму, значение, дистрибуцию и функциональные единицы культуры могут иметь разную интерпретацию в различных культурах либо по форме, либо по значению, либо по дистрибуции. [Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения и его лингвистические и лингводидактические основы //ИЯШ, 1980 №3, с. 77-81].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основная задача этой дисциплины - изучение тех языковых форм, в которых наиболее ярко отражаются особенности культуры народа, носителя языка и его среды обитания.

Также не менее значимыми являются различия восприятия одних и тех же явлений реального мира. Конкурентные языки по-разному и со своими особенностями отражают реальную действительность, так появляются картины мира. Американские методисты считают, что они могут не совпадать, и именно это является основным препятствием для достижения полного взаимопонимания участников коммуникативного акта. То есть, основную часть слов нельзя переводить дословно с одного языка на другой. Такая лексика становится понятна иностранцу только после того, как он прочтет описание данной единицы языка.

Ряд исследователей, Н.Г. Комлев, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и другие считают, что изучив культурный компонент слова, вы выполните главное условия для того, чтобы успешно овладеть иностранным языком.

Самобытность языка заключается в том, что каждая нация интерпретирует реальность по-своему, со своей точки зрения и учитывая свои принципы и законы. Человек обобщает явления и выделяет релевантные признаки, таким образом давая имена определенным отрезкам реальности. Все же что касается номинативной функции - она используется не всегда, так как

называется только то, что является функционально важным для данного этноса или социума. [Проблема лакун в английском и русском языках: сайт ассоциации лексикографов. URL: <http://www.lingvoda.ru/forum/actualthread.aspx?tid=1161>].

В научной литературе присутствуют различные понятия и термины. Именно они определяют расхождения в языках: от строго научных и точных (безэквивалентная лексика, лексические лакуны, этноэидема) до менее четких — «темные места», «заусеницы, задирающиеся в процессе межкультурной коммуникации» и т. д. [Сорокин Ю. А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения // Семантика и прагматика текста. Барнаул, 1998. С. 32—37.]

В иностранных исследованиях какие-либо расхождения фиксировались термином «гар» (пробел). В российских исследованиях больше всего используется слово «лакуна» при описании данного явления. «Лакуна (от лат. lacuna — углубление) — это пробел, пропуск, отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом языке или языках.» [Сименюк А. А., Городецкая И. А. Лексические трудности русского языка. М., 1999].

«Безэквивалентная единица — та, которая есть в одном языке и отсутствует в другом языке или языках.» [Большой словарь иностранных слов / Ю. А. Москвич. М., 2003].

«Найти безэквивалентные единицы и лакуны позволяет обнаружение национально - специфических единиц и национально-специфических концептов.» [Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1997].

В данной работе проанализировано большое число безэквивалентных единиц и лакун. Все примеры имели место быть в то время, когда Н.В.Гоголь создавал свою поэму «мертвые души», а некоторые и до сих пор актуальны в современном русском языке.

Безэквивалентные единицы и лакуны всегда проявляются в языке. Если в одном языке есть лакуна, то в языке перевода это будет безэквивалентная единица, и наоборот. К примеру, в английском языке есть слова: франчайзинг, дистрибьютор, депилятор, дефолт, промоутер, реэлтор и т.д. Для русского языка это лакуны, а для английского - безэквивалентная лексика на фоне русского языка.

Нужно отметить, что отношения между лакунами, безэквивалентными единицами и национальными концептами далеко не такое простое и прозрачное, как это кажется с первого взгляда. Если в каком-либо языке отсутствует определенное слово (лакуны), не во всех случаях это является доказательством того, что в обиходе данного языка отсутствует данный концепт. По обыкновению, слово в языке используется для номинации концепта, который необходим для обмена информацией. Естественно, это обозначение мы можем использовать только для обозначения коммуникативно-релевантных, коммуникативно - «активных» концептов. То есть для тех концептов, которые являются наиболее ценными для национальной концептуальной сферы. [Шепель В. М. Имиджелогия. М., 1994]

«Безэквивалентная лексика, – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Отсутствие самой реалии, предмета в культуре народа, язык которого изучается, приводит к тому, что культурно своеобразной становится вся семантическая структура слова, включая его основное значение и лексический фон.» [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Русский язык. М, 1990]

Термин «безэквивалентная лексика» считается наиболее емким и всеобъемлющим, объединяющим разные по природе безэквивалентные

лексические единицы, отражающие различия как экстралингвистического, так и лингвистического характера. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, взяв за основу материал русского языка, установили семь групп слов, наделенных национально-культурной семантикой:

1. Советизмы, т.е. слова, выражающие те понятия, которые появились в результате перестройки общественной жизни в России после Октябрьской революции
2. Слова нового быта тесно примыкают к советизмам
3. Наименования предметов и явлений традиционного быта
4. Историзмы, т.е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов
5. Лексика фразеологических единиц
6. Слова из фольклора
7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров характеризуют реалии как лексику, содержащую фоновую информацию.

Таким образом, можно сказать, что лексические единицы языка оригинала, не имеющие в языке перевода соответствующего лексического эквивалента, называются *безэквивалентной лексикой*.

Под *безэквивалентностью* лексической единицы языка оригинала понимается то условие, что она не имеет аналога в лексической системе языка перевода, то есть, какого-либо «готового слова» или устойчивого словосочетания, которое можно взять и подставить вместо нее в переводе.

В свою очередь, Л.С.Бархударов относит к *безэквивалентной лексике* три больших разряда лексических единиц:

1. **имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр.** Безэквивалентными являются не только малоизвестные имена и фамилии, но и имена, имеющие внутреннюю форму, то есть мотивированные, прежде всего, так называемые «говорящие имена»: Собакевич, Манилов, Плюшкин, Коробочка;
2. **реалии** - слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры;
3. **«случайные лакуны»** - лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка.

1.3 Понятие «лакуны» и ее типы в современной лингвистике. Причины возникновения

Лакуна (от латинского *lacuna*- углубление) это пробел, пропуск, отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом языке и языках.[Сименюк А.А., Городецкая И.А. Лексические трудности русского языка. М., 1999. с 242].

Впервые термин «лакуна» ввели канадские лингвисты Ж.П.Вине и Ж.Дарбельне. Они определили «лакуну» как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке.»

В нашем исследовании мы придерживаемся узкого определения понятия «лакуны» и берем за основу определение Бархударова, согласно которому, «лакуны» – это лексические единицы одного из языков, которые

«не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» .

Сегодня существуют несколько вариантов типологий лакун. И.А. Стернин совместно со своими коллегами представили способ деления лакун на несколько типов.

- предметные и абстрактные (по степени абстрактности содержания).

Под предметными лакунами подразумевается отсутствие материального и физического предмета, но чувственно данное явление воспринимается. Под абстрактными лакунами понимается отсутствие абстрактного понятия, мыслительной категории. К примеру, квас это предметная лакуна для английского языка, а смекалка является абстрактной.

- родовые и видовые (по парадигматической характеристике, месту в языковых парадигмах).

Родовыми лакунами называют наименование общего названия для группы предметов, видовыми – отсутствие определенных наименований для особых видов явлений или предметов.

К примеру, в русском языке нет обобщающего слова для дедушки и бабушки, а в английском языке такое слово присутствует. Английское слово «grandparents» является родовой лакуной для русского языка. Напротив, в русском языке не существует дифференцированных однословных обозначений для наручных и настольных часов. Следовательно, английские слова «watch» и «clock» это видовые лакуны для русского языка. У англоязычного населения понятия мыть и стирать это одно слово «wash», которое в свою очередь является видовой лакуной для английского языка.

- межъязыковые и внутриязыковые (по системно-языковой принадлежности).

Если сопоставить разные языки можно выявить межъязыковые лакуны. При отсутствии в одном языке лексического эквивалента какого-либо предмета

другого языка мы можем констатировать существование лакуны в данном языке. Внутриязыковые лакуны находятся внутри парадигм одного языка. К примеру, внутриязыковой лакуной можно считать отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической отнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и др.

- мотивированные и немотивированные (по внеязыковой обусловленности).

Под мотивированными лакунами подразумеваются те слова, у которых отсутствует соответствующее явление или предмет в национальной культуре. К примеру для английского языка такие слова как «погреб», «тамада», «матрешка», «балалайка» или «лапти» являются мотивированными лакунами. Для немотивированных лакун характерно отсутствие самого явления или предмета. То есть явления или предметы соответствующие определенному слову присутствуют, а слова, которые бы их обозначали отсутствуют. Например «сутки», «именинник», «облокотиться», «кипяток» и др.

- номинативные и стилистические (по типу номинации).

Номинативные лакуны отражают отсутствие номинации детоната. Другими словами, может отсутствовать как номинация предмета, так и его эмоциональная и оценочная номинация. Под стилистическими лакунами понимается отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой. Данный факт является языковой характеристикой лакуны.

- частеречные лакуны (по принадлежности лакуны к определенной части речи).

Частеречная лакуна имеет место, если в одном языке есть глагол, который не имеет однокоренного существительного. К примеру, русско-английская лакуна - "бурно аплодировать, одобряя что-либо" это английское слово *acclaim*. В русском языке отсутствует данный глагол, но в тоже время есть

существительное, значение которого идентично, это оваця. Отсюда можно сделать вывод, что «при определении того, есть ли в концептосфере русского языка соответствующий концепт, на основании только обнаружения глагольной лакуны вывод об отсутствии концепта, строго говоря, делать нельзя - концепт имеет другую частеречную вербализацию, что может быть связано с собственно языковыми, коммуникативными, но не ментальными причинами.» [Стернин 2007, с.197].

Если провести сопоставительный анализ двух языков, мы сможем убедиться, что очень часто лексическая единица одного языка не имеет словарного эквивалента в другом. Тому доказательство теория и практика перевода. К слову, методика обучения иностранным языкам тоже полна таких примеров, ведь понятие, выраженное на одном языке может не иметь названия в другом. Например, английский глагол *to case* и русское выражение класть в ящик; русский глагол дочитать и английское выражение *to read to the end*.

Лакунарность присутствует практически во всех языках мира. Из-за неполной эквивалентности денотативных семем разных языков, по мнению З.Д. Попова и И.А. Стернина, возникает такое явление как лакуна. Отсутствие в одном из сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке. [Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 96 с]. Понятия возникают из-за условий и быта определенного народа, которые полностью отсутствуют у носителя другого языка. Поэтому в другом языке нет однословного лексического эквивалента для их передачи.

Существуют русские слова, которые не имеют обозначенного концепта в английском языке. Например: «закуска», «галдеть», «маячить», «форточка», «дача» и другие. Но и в русском языке можно отметить отсутствие

определенных концептов, говоря об английском языке. Например, в русском нет одного слова, обозначающего двоюродного брата или сестру, а в английском есть –cousin. То же самое с английским глаголом fetch, обозначающим сходить и принести что-либо, rest- находиться на одном месте в состоянии покоя. Время отдыха с субботы до понедельника – weekend, утечка мозгов – braindrain, двухнедельный период- fortnight и другие.

Во всех представленных случаях говорящий, обычно сам того не замечая, имеет дело с универсальным межъязыковым или внутриязыковым явлением, которое называется лакунарность, то есть отсутствие единиц в системе языка. На ряду с этим есть множество несовпадений в языках и культурах. Они фиксируются на разных уровнях и в интерпретации различных авторов выглядят по-разному. Данное расхождение мнений о терминологии говорит о том, что вопросы связанные с межъязыковой и внутриязыковой лакунарностью до сих пор порождают споры и ждут разрешения.

Основная часть выявленных и описанных лакун являются межъязыковыми. То есть они были обнаружены при сопоставлении двух языков или при их сравнении.

В.Г. Гак считает, что межъязыковые лакуны- это «отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» [Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977 с.261].

Межъязыковые лакуны имеют место быть лишь в пределах сопоставимой пары языков. Также И.А. Стренин считает, что : «Межъязыковая лакуна, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и

безэквивалентной единицы относительно: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга.» [Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. с.46].

При названия предмета или действия очень важны различные ассоциации. При сопоставлении не исключено смещение инвариантных черт обобщающего образа. Возможность перемешивания разных ассоциативных рядов может привести к тому, что переносные значения в двух языках могут не совпадать.

Но проблемой лакунарности межъязыковая безэквивалентность не заканчивается. И.А. Стернин считает, что «...в каждом языке существует большое количество внутриязыковых лакун, т.е. пустых, незаполненных мест в лексико-фразеологической системе языка, хотя близкие по значению лексемы могут присутствовать» [Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 148 с.] К примеру, в русском языке существует довольно часто употребляемое слово «аванс». «Аванс» - некоторая денежная сумма или другая имущественная ценность, которую при наличии двух встречных обязательств, одно из которых является денежным или имущественным, должник по денежному или имущественному обязательству передаёт своему кредитору во исполнение денежного или имущественного обязательства до начала исполнения встречного обязательства.[Википедия]. Но нет определенного слова для денег, которые выдаются работникам с большим опозданием. Те деньги, которые они давно заработали, но еще не получили. Пока что данное явление представляет собой внутриязыковую лакуну, объяснение которой дается в нынешней реальной ситуации.

Широко известная недостаточность в лексике представляет огромный интерес для внутриязыковой лексической лакунарности. В каждом языке можно обнаружить так называемые «недостаточные глаголы» или другие части речи. Например, в русском языке есть глаголы, которые по норме языка не подразумевают наличия формы первого лица единственного числа настоящего и будущего простого времени, но по своей структуре они таковую имеют. К таким глаголам относятся : дудеть (дудю), победить (победю), затмить (затмю), убедиться (убедюсь) и другие.

Необходимо отметить, внутриязыковые лакуны имеют высокую степень латентности. Это означает, что их очень трудно, а порой почти невозможно обнаружить. Методики выявления внутриязыковых лакун русского языка пока не выведено. Относительно проблемы лакунарности, главным вопросом считается возможность для новых лексем заполнения самих лакун. Следовательно, встает еще один вопрос: какие основные причины для появления новых слов. К сожалению, из-за того, что вопрос внутриязыковой лакунарности еще изучен не до конца, невыявлены и ее отдельные единицы и их разновидности. Для этого необходимо определить параметры и конкретизировать их содержание и границы. На первом этапе достаточно будет сделать это условно, как это происходит при исследовании неологизмов.

Глава II. Перевод художественного текста.

2.1. Особенности художественного перевода.

Для каждого человека знакомство с шедеврами мировой культуры несет в себе повышение образования. Все же, не каждый человек способен знакомится с произведениями на языке оригинала. Мы должны отдать должное писателям-переводчикам, которые своими трудами открывают нам дорогу в мир новой бесценной литературы и искусства.

Роль переводчика и самого перевода в литературе невозможно переоценить, ведь именно с помощью переводов разные народы могут открыть для себя что-то поистине новое, а также осуществить обмен мыслями и идеями. А когда человек читает перевод текста, он воспринимает его как художественный и даже не думает о том, как и сколько усилий вложил переводчик, чтобы максимально точно донести до читателя то, что писатель выразил в оригинале произведения.

Перевод художественных текстов имеет высокую смысловую загруженность, и переводчику очень часто приходится не просто переводить и подбирать нужные слова и выражения, а создавать свой текст, и вкладывать самого себя, чтобы верно отразить мысли и чувства писателя оригинала.

Многие факторы влияют на то, как мы воспринимаем текст: культура, национальные особенности, быт, традиции и т.д., именно поэтому для переводчика очень важно умение адаптации текста по всем вышеизложенным пунктам.

Если бы переводить означало просто найти в другом языке слово-аналог, то перевод не только был бы угловатым и бесчувственным, а он даже был бы не способен передать общий смысл. Важно знать, что далеко не во всех случаях перевод совпадает с оригиналом. Самое главное правило гласит, что для носителей языка, которые имеют дело с переводным текстом было понятно тоже самое, что и было сказано в исходном высказывании, которое имеет определенное

значение в языке оригинала, то есть нужно очень тонко передать смысл, ни в коем случае не меняя и не коверкая его. А писатель-переводчик, как носитель языка, предлагает читателю свое понимание оригинального текста. Именно по этой причине художественный перевод должен быть осмыслен с точки зрения оригинала. И в этом случае не обойтись простым знанием иностранного языка, здесь необходимо иметь так называемое чутье, и конечно же мастерство и опыт, ведь уметь чувствовать языковые формы, игру слов, и быть способным передать художественный образ может далеко не каждый человек, который просто знает иностранный язык.

Все же переводчики никак не могут сойтись на одном мнении, если говорить о передаче духа произведения. По этой теме есть огромное количество мнений, ведь одни утверждают, что именно соответствие перевода необходимо для передачи духа родного языка, а другие напротив, говорят о том, что читатель должен сам научиться воспринимать чужую культуру и иностранное мышление. Если руководствоваться вторым принципом, то придется идти на «насилие» над родным языком.

При таких координатно разных позициях переводчиков есть мнение, что литературного перевода вовсе не существует. Если выразиться точнее, его просто невозможно сделать. Ведь один человек понимает и переводит по-своему, а другой совершенно по-другому. И как тут понять кто прав? Несмотря на это, человечество всегда стремилось к тому, чтобы понимать друг друга и обогащать себя и свой народ новой литературой. Это значит, что переводчики, которые так жаро спорят на эту тему, будут делать все возможное, пытаясь придти к единому мнению и найти золотую середину.

Принято различать отдельные виды перевода, например, перевод общественно-политический, технический, художественный. Каждая из этих областей перевода имеет свою специфику, но, вместе с тем, эти области перевода

связаны друг с другом. [Морозов М.М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык, 6]

И художественный, и поэтический, прозаический перевод является искусством, плодом творчества. А творчество в свою очередь не может быть выражено подбором ряда синонимов. Такие выводы появились уже в 18 веке, особенно они касались русской литературы того времени. В ней была тонкая грань между буквальностью и подстрочностью. А также абсолютно отдельным аспектом был художественный перевод. Было ясно, что только художественная точность предоставляет возможность читателю погрузиться в мир мыслей и идей автора, а также четко представить и понять стиль автора, только художественная точность может передать текст, не приукрашивая и не уродуя авторский стиль. Такое мнение русской литературы восемнадцатого века насчет художественного перевода осталось в наследство и девятнадцатому и двадцатому.

Художественный перевод, как и любой другой, призван воспроизвести средствами переводящего языка все то, что сказано на исходном языке. Особенности же его и специфика возникающих проблем определяются, прежде всего, спецификой самого художественного текста, его весьма серьезными отличиями от других типов текстов. [Сдобникова В.В. Петрова О.В. Теория перевода, М. Восток-запад, 2006, стр.26]

Самым главным отличием перевода художественного текста от других видов перевода является принадлежность текста перевода к произведениям переводимого языка и к его художественным достоинствам. Другими словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводимом языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя. [Комисаров В.Н. Теория перевода М. Высшая школа 1990, тр.146]

Но раз перевод – искусство, ничего общего не имеющее с буквалистическим ремеслом, значит, переводчик должен быть наделён писательским даром. Искусство перевода имеет свои особенности, и всё же у писателей-переводчиков гораздо больше черт сходства с писателями оригинальными, нежели черт различия.[Перевод как лингвистическая проблема. Сборник статей. М. Московский университет. 1982]. Переводчику, как и самому писателю нужен многогранный опыт, который постоянно пополняется эмоциями и впечатлениями.

Язык писателя-переводчика и язык писателя, который написал оригинал, представляют из себя смесь, которая имеет в своем составе наблюдение за родным языком, а так же к его отраслям в литературном и историческом аспекте. Только такие переводчики имеют шанс стать успешными, те, кто осознает, что язык может преодолеть любые трудности, нужно лишь правильно им воспользоваться.

«Национальный колорит достигается точным воспроизведением портретной его живописи, всей совокупности бытовых особенностей, уклада жизни, внутреннего убранства, трудовой обстановки, обычаев, воссозданием пейзажа данной страны или края во всей его характерности, воскрешением народных поверий и обрядов.» [Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика, М. 1995]. Каждый писатель имеет свое собственное видение мира и, как известно, свои индивидуальные средства изображения мысли в тексте. Уникальность переводчика можно определить по тому, каких авторов и какие произведения он выбирает для возрождения на родном языке. Идеал для переводчика – это слиться в одно с автором, но для этого требуется множество выдумок, лазеек. Нужно проявить сопереживание и в тот же момент не потерять остроту зрения, проявить свою находчивость и изобретательность, вжиться в текст и почувствовать его. Раскрыть творческую индивидуальность, но так, чтобы она не заслоняла разнообразия автора оригинала.

«Перевод – это передача средствами одного языка мыслей, выраженных на другом языке. Перевод играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры. [Виноградов В.В. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. 1978].

Существует «Теория непереводаемости». В соответствии с этой теорией полноценный перевод с одного языка на другой абсолютно невозможен, потому что имеется слишком большая разница между средствами выразительности в разных языках. Перевод является лишь отстраненным и блеклым отражением оригинала, которое дает весьма отдаленное представление о самом тексте оригинала. Но многие переводчики склонны к другому мнению, основу которого составляет деятельность многих профессиональных переводчиков. Идею этого мнения можно выразить так: каждый развитый национальный язык является вполне достаточным средством общения для полноценной передачи мыслей, выраженных на другом языке.[Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). – М.: Флинта, 2006. –с 416]

Наиболее ярко это заявление находит отражение в русском языке, который является одним из самых развитых и богатых языков на всей планете. С течением времени, переводчики нашли доказательство в практике, что любой текст, любое произведение может быть переведено в соответствии с адекватностью перевода, сохраняя всю стилистику, которая присуща автору данного произведения или текста.

На сегодняшний день определены три вида письменного перевода:

Пословный перевод (буквальный или подстрочный). Это механизированный перевод слов языка оригинала в тексте в том порядке, в каком они написаны в

тексте. Не учитываются синтаксические и логические связи. Данный способ применяется для того, чтобы создать базу для дальнейшей переводческой работы.

Дословный перевод. Такой вид перевода направлен на максимально точное воспроизведение оригинала, но при условии корректной передачи мысли. У дословного перевода есть большой недостаток: в большинстве случаев он нарушает синтаксические нормы русского языка. Но, все же, его можно применять на первичном этапе работы, в качестве черновика. С помощью такого перевода легче понять структуру оригинального текста, а также выявить трудные места для перевода. При обнаружении языковых конструкций, отсутствующих в русском языке, дословный перевод обрабатывается и некоторые его части заменяются литературным вариантом.

Третий вид письменного перевода это литературный, или художественный. При этом виде перевода происходит передача мысли текста оригинала в правильной форме, то есть литературной речью русского языка. По мнению многих исследователей, хороший перевод должен быть выполнен не только с помощью лексической и синтаксических соответствий. Главное использовать творческие изыски художественных соотношений, так как некоторые языковые соответствия играют подчинительную роль.

Не обошлось без мнения и других ученых, которые полагают, то художественный перевод, как и любой другой, может быть определен как воссоздание произведения, созданного на ином языке с помощью языка перевода. Следовательно, в таком случае возникают вопросы о точности и адекватности перевода. А также важным остается вопрос о полноценности художественного перевода.

Художественный стиль считается наиболее творчески развитым из всех стилей, ведь он самый подвижный и не имеет никаких ограничений на пути своего

развития. Тем более, именно необычность и новизна являются составляющими успешной коммуникации, если мы говорим о функциональном стиле.

Но есть случаи, когда переводчику недостаточно знаний, а требуется особое мастерство. Писатель часто использует игру слов, и нередко её нужно не просто понять, а попытаться воссоздать, выстроив логический ряд на своем языке. К примеру возьмем английскую шутку, каламбур. Человек пришел на похороны. Он спрашивает: « I'm late?», а ему отвечают: «Not you,sir. She is.» В английском, слово late обозначает не только глагол «опаздывать». Как существительное слово late имеет значение «покойный». То есть перевод шутки выглядит так: - Я опоздал? –Не вы покойник, сэр, а она. При таком переводе игры слов мы не видим. Но переводческая смекалка помогает найти выход: Все закончилось? – Не для вас, сэр, для нее.

Похожие случаи не редкость в практике переводчика. Особую трудность представляет передача речевого облика персонажа. Один момент, когда речь произносит взбалмошная дама или статный джентельмен: не сложно вообразить, как их речь звучала бы на русском языке. Другой момент, когда необходимо передать речь ирландского крестьянина на русском языке, а одесский жаргон выразить на английском. В таком случае невозможно избежать потерь. Речевая окраска становится не такой яркой и насыщенной. К слову, диалектные, фольклорные и жаргонные элементы языка считаются почти непереводаемыми. Серьезные трудности при переводе возникают в том случае, если язык оригинала и язык перевода принадлежат разным культурам. К примеру, в произведениях арабских авторов часто встречаются цитаты из Корана. Или, по крайней мере, что-то похожее на его отрывок. Арабский читатель легко распознает его, как и для образованного европейца не составит труда понять ссылки на Библию или на античные мифы. При переводе такие цитаты становятся непонятными для европейского читателя.

Также существуют различия и в литературных традициях. Например, сравнить красивую женщину с верблюдицей покажется нелепо для европейца, а в арабской поэзии это довольно распространенная вещь. Также и сказка «Снегурочка», в основу которой составляют славянские и языческие обряды, будет непонятна при переводе на языки южной Африки. Разные культуры имеют столько же сложностей, как и разные языки.

«У каждой эпохи, - писал К. Чуковский, - есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова декадентских девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек... В переводе торжественных стихов, обращенных к Психее, неуместно словечко сестренка... Назвать Психею сестренкой - это все равно, что назвать Прометея братишкой, а Юнону – мамашей.» [Чуковский К. Высокое искусство. М., 1961. С. 118-119].

Для оформления текста в художественном переводе используются некоторые средства: сравнения, игра слов, эпитеты, метафоры. Также фонетические и лексические повторы, игра слов, о которой упоминалось ранее. В том числе авторы применяют «говорящие» имена, топонимы и многое другое.

Любой перевод считается творческим процессом. Каждый перевод должен обладать индивидуальностью, которая отражает подход переводчика к работе. Но, без сомнения, главная задача переводчика это передача оригинала без потери его характерных черт. Для того, чтобы перевод получился удачным при передаче художественных и эмоциональных средств, переводчик обязан найти и подобрать наиболее выгодные для данного текста художественные образы, синонимы, сравнения и другое. Однако, все элементы содержания и формы текста нельзя передать в переводе абсолютно точно, ведь часть материала просто остается без перевода, отбрасывается из-за невозможности передачи, а другая представляется в другом виде. Используются различного рода замены и эквиваленты, в перевод включается материал, отсутствующий в оригинале. Многие известные

исследователи сходятся во мнении, что лучший перевод может содержать некоторые изменения в сравнении с оригиналом. Ведь эти изменения необходимы, если цель перевода это создание единства формы и содержания, аналогичного оригиналу, при помощи другого языка. Однако от объема этих «изменений» зависит точность перевода. Минимальное число таких «изменений» включает в себя адекватный перевод.

Перевод художественных текстов имеет высокую смысловую нагрузку. Таким образом, переводчик очень часто вынужден создавать абсолютно новый текст на другом языке, а не пытаться воспроизвести его с языка оригинала.

Множество факторов оказывают влияние на восприятие текста: национальные особенности, быт, религия и другое. Переводчику необходимо точно адаптировать текст ко всем этим условиям, чтобы перевод текста при его прочтении не казался иноязычным.

В учебной литературе текст имеет такое определение: несколько предложений, объединенных одной темой. «Текст – сочетание предложений, связанных между собой по смыслу и грамматически». Данное определение вполне приемлемо. В нем отражается суть: текст действительно состоит из предложений. Однако, оно логично лишь при дискретном подходе, на самом же деле процесс порождения текста непрерывен. Вообще, если использовать теорию речи, то целостный текст можно разделить на предложения. Построение предложений в тексте происходит последовательно: одно предложение создается за другим. Все же нельзя забывать, что существует общий план всего текста, а также планом обладает и компонент текста – абзац. В пределах абзаца даже в бытовой речи мысленное опережение позволяет проектировать внутренние связи между предложениями, а иногда – и связи за пределами компонента текста. [Львов М.Р. Основы теории речи М. Академия, 2002, стр. 162]

В речи, в воспроизводимом тексте каждое предложение является самостоятельным лишь детально. Предложения подчинены логике общего текста, но никак не наоборот. Общая мысль выражается при помощи текста, а не отдельно взятого предложения. Но, как и везде, даже здесь есть исключения: тексты могут состоять из одного предложения. В данном случае речь идет о пословицах и поговорках, которые нельзя назвать обычным текстом. Они сами по себе являются произведением литературы и культур: за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь.

По мнению ученых, текст представляет из себя упорядоченную систему, в которой все взаимосвязано и логично, а не хаотичный набор единиц разных уровней. Целостная оформленность единиц на разных уровнях не должна противоречить возможности их распада на более простые компоненты: слова и предложения.

Следовательно, системность и структурированность текста не может отрицать возможность его формального и содержательного членения. Отсюда и происходит деление крупных форм произведений на части, главы и абзацы. В каждой части есть своя локальная тема, поэтому они обладают определенной формальной и содержательной самостоятельностью. Другими словами, можно опубликовать или исполнить на сцене отдельный фрагмент пьесы, романа. «Подобная автосемантия текстового отрезка имеет относительный характер, ибо требует обязательной опоры на целый текст. Иными словами, категория членности выступает в нерасторжимом диалектическом единстве с категорией связности.» [Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М., 2000. – 192 с.71].

Отсюда делаем вывод, что текст не может являться совокупностью предложений для теории речи. Однако, текст не может являться синонимом выражения «художественное произведение». Возможность восприятия текста является ступенью к познанию чего-либо более существенного, ценного. Чтобы дать определение тексту, нужен индивидуальный подход, ловкий по своей

природе и с актуальными функциями. Как и машина может быть собрана из разных деталей, выкрашена различными красками, с люком или без.

«То есть, текст – это и есть языковая ткань произведения, в которой отразились душа человека, его интеллект, цели, стремления. Текст представляет собой снятый может языкового творческого процесса, представленного в виде конкретного произведения.» [Львов М.Р. Основы теории речи М. Академия, 2002, стр. 163]

При прочтении текста, не важно какой он будет направленности, обязательно будет присутствовать некоторое искажение: информация, находящаяся в нем особенным образом будет взаимодействовать с информационным потоком самого читателя. Следовательно, читатель может верно понять данную информацию не из-за своих личных качеств. Главной причиной адекватного восприятия текста будет являться единая принадлежность к одной культуре с автором такого текста. То есть читатель будет находиться в одном информационном пространстве с автором. В том случае, если автор и читатель принадлежат разным культурам, задача обмена информацией между ними становится более сложной.

Текст создается автором в соответствии с его замыслом. Он обладает своим видением наилучшей передачи намеченного содержания. Корректировка текста происходит на этапе мысленной подготовки. Затем идет письменный вариант, то есть саморедктирование. Автор опирается на стилистические нормы языка, коммуникативную целостность для определенной ситуации.

«Понятие «относительная законченность» в применении к предложению, к компоненту текста и к тексту целого произведения не одинаково: это шкала, ступени возрастания признака «законченность». Третья ступень близка к 100%, но нельзя забывать, что целый рассказ и даже роман не являются законченными итогами всего творчества писателя, его мирозерцания, творческих замыслов.» [Львов М.Р. Основы теории речи М. Академия, 2002, стр. 163]

2.2. Различные точки зрения на тему эквивалентности и адекватности перевода

Термины «эквивалентность» и «адекватность» вошли в обиход переводческой литературы очень давно. Однако, иногда в них содержится разный смысл. Существуют даже точки зрения, где *эквивалентность* является синонимом *адекватности*. В информативной статье Р. Левицкого "О принципе функциональной адекватности перевода" термин "адекватность" в некоторых случаях может быть заменен термином "эквивалентность" (так, например, выдвигаемое Дж. Кэтфордом понятие переводческой эквивалентности — translation equivalence — трактуется в этой статье как "адекватность перевода") [Левицкий, 1984, 75]. Наряду с этим, многие авторы противопоставляют понятия эквивалентности и адекватности друг другу, но используют для этого разные доводы.

В.Н. Комиссаров рассуждает о эквивалентном и адекватном переводе, как о понятиях далеко не похожих. Все же он не отрицает, что они тесно связаны друг с другом. В.Н. Комиссаров считает, что термин «адекватный перевод» имеет широкий смысл. Он использует его в своих трудах как синоним хорошего перевода. Под «хорошим» Комиссаров понимает перевод, обеспечивающий нужную полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Как уже отмечалось, термин «эквивалентность» он понимает как смысловую общность, в которой единицы языка и речи приравниваются друг к другу.

Абсолютно по-другому понимают соотношение данных терминов К. Раис и Г. Вермеер. Ученые полагают, что под «эквивалентностью» понимается отношение не только между отдельными знаками, а и между отдельными текстами.

Знаковая эквивалентность не является текстовой эквивалентностью, и напротив, под текстовой эквивалентностью не подразумевается эквивалентность всех ее сегментов. Однако, эквивалентность текстов превышает грань языковых

манифестаций, так как в нее входит понятие «культурная эквивалентность». Под термином «адекватность перевода» понимается обстоятельство выбора языковых знаков в языке перевода, соответственно с изменениями текста оригинала.

Адекватность — это некое соотношение текстов оригинала и перевода. При этом необходимо учитывать цель перевода. Ориентация терминов «адекватность перевода» и «адекватный перевод» направлена на сам процесс перевода. А под терминами «эквивалентность перевода» и «эквивалентный перевод» понимаются отношения между текстами оригинала и перевода, в которых есть похожие коммуникативные функции, но в разных культурах. Целью эквивалентности считается результат, в отличие от адекватности.

К. Раис и Г. Вермееру описывают эквивалентность перевода как особый случай адекватности (адекватность при функциональной константе исходного и конечного текстов) [Reiss, Vermeer, 1984]. Если поподробнее рассмотреть эти определения, то становится ясно, что по словам В.Н.Комссарова эквивалентность это отношения между единицами языка и речи, которые приравниваются друг к другу. Тексты во внимание он не берет в своем определении. Напротив, К. Раис и Г. Вермеер определяют эквивалентность как категорию, охватывающую отношения между знаками и текстами. Такое определение указывает, что эквивалентность перевода не есть эквивалентность всех сегментов текста. Ранее мы уже упоминали о том, что отношения между единицами языка, которые устанавливаются с учетом их парадиматических связей в языковой системе, принято считать предметом изучения контрастивной лингвистики. Теория перевода не затрагивается в данном моменте. В переводе эквивалентность должна быть установлена между актуальными знаками. Актуальные знаки как сегменты текста находятся выше по рангу, чем словесные знаки. Эксперимент Я.И. Рецкера показывает данные отношения об явлении. [Рецкер, 1974, 65—70].

Статья Л.С.Барударова "Контекстуальное значение слова и перевод" посвящена спорам о роли контекста при установлении эквивалентности в

отношениях при процессе перевода. [Бархударов, 1984]. В данной статье основное внимание уделено отсутствию регистрации какого-либо значения лексической единице в словаре. Данный вывод не подразумевает, что значение эквивалентности считается обусловленным контекстуально. Не всегда можно с точностью заключить, имеет ли какая-либо лексическая единица особое не словарное значение в определенном контексте или в данном случае мы имеем дело с обычным явлением конкретизации.

Делая выводы из определенных фактов, которые содержит статья, Л.С Бархударов заключает, что «функционируя в строе связного текста, языковые единицы, в том числе словарные, не просто реализуют свое системное, закрепленное в языке значение, но и приобретают под давлением контекста и внеязыковой ситуации новые значения и их оттенки». Данное заключение предоставляет возможность участникам коммуникации иметь дело не с заранее определенными и жестко фиксированными ситуациями, а разработать свое видение данной ситуации и других любых возможных похожих случаев.

Однако, обсуждая отношения эквивалентности, не следует забыть важный фактор для теории перевода. А именно то, что эквивалентность текста занимает верхнюю позицию относительно эквивалентности его сегментов. Эту упорядоченность можно увидеть более четко в тех ситуациях, когда в коммуникативной установке отправителя выдвигается вперед не реферативная функция текста, а, к примеру, поэтическая или металингвистическая. Вследствие данной особенности, перевод каламбура на уровне эквивалентности словарных знаков перевод невозможен.

Понятия эквивалентности и инварианта имеют неразрывную связь. В случае любой из существующих эквивалентностей отношения между текстом оригинала и перевода, а также включающие в себя сегменты, подразумевают определенный инвариант. Наиболее важным признаком для всех уровней эквивалентности и адекватности перевода есть соответствие коммуникативной интенции первичного

отправителя коммуникативному эффекту конечного текста. Данный инвариант содержит в себе семиотические уровни и функциональные подвиды эквивалентности.

Практически во всех случаях перевода на русский язык исчезает важнейший социально-оценочный компонент текста. Данное решение переводчика можно считать адекватным, если под критерием адекватности понимать некое отступление от эквивалентности, которое в свою очередь должно быть необходимым, а не индивидуальным решением переводчика. В таком случае речь пойдет о вольном переводе.

Итак, в своем исследовании мы придерживаемся определений эквивалентности и адекватности перевода данные В.Н. Комиссаровым, где «адекватность перевода» - это, прежде всего, «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации». При рассмотрении соотношения понятий эквивалентность и адекватность особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет типу текста, которые выступает решающим фактором при выборе стратегии перевода. Эквивалентность перевода, по мнению Комиссарова, заключается «в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода» и включает в себя не только соотношение единиц исходного языка и языка перевода, но и цель перевода.

2.3. Понятия нормы языка

Как мы уже говорили, история и культура народа всегда находит отражение в языке. Следовательно, главная часть коллективного опыта населения, которая проявляется в интеллектуальной деятельности человека и является отражением «внутреннего мира» людей. Выражается она обычно с помощью языка, а именно посредством устной речи или письменных текстов.

В реальной жизни нам приходится сталкиваться с понятиями «нормального» и «нормы» довольно часто. Есть нормы на производстве, к примеру, на заводах и фабриках, они включают в себя требования к продукции, нормам которой она должна соответствовать. В диетологии существуют нормы питания, а спортсмены сдают нормативы по прыжкам или бегу. Никто не сомневается, что в любой части современного общества есть нормы взаимоотношений людей между собой, так называемые нормы этикета. Каждый человек имеет представление о том, что является «нормальным» для человеческого общества. А те случаи, где какие-то факторы выходят за предел «нормы» считаются ненормальным. Наша обычная речь полна такими примерами. На вопрос «как дела?» мы отвечаем «нормально» или «все в норме». Мы даже не задумываемся о том, что в нашей речи очень часто используются данные выражения. Даже когда мы говорим о каком-то предмете, к примеру о стуле. Под фразой «удобный» стул мы понимаем нечто, что входит в пределы нормы в нашем понимании, то есть стул не кривой и не шатается.

Норма является неотъемлемой частью языка. И это очень логично, ведь язык — это нормальное явление не только в цивилизованном обществе, но и если мы имеем в виду любое человеческое общество в целом.

Под нормативностью языка понимается соблюдение языковых норм, которые воспринимаются его носителями и в качестве «идеала» или правильного образца.

Языковая норма это одна из частей в национальной культуре народа. Следовательно, основы литературной нормы и ее кодификации находят отражение в обычных трудах лингвистов, таких как исследование грамматики, создание словарей и справочной литературы, которые в свою очередь имеют важное социальное и культурное значение.

Норма — одно из центральных лингвистических понятий. Зачастую данный термин употребляется в сочетании с литературной нормой. Применяется он к различным вариантам языка, которые имеют место в средствах массовой

информации, в науке и в образовании и так далее. Однако, есть норма языка относящаяся к территориальному диалекту, а есть нормы социального жаргона. Делаем вывод, что термин «норма языка» лингвисты видят как в широком, так и в узком смыслах.

В широком смысле «норму языка» понимают как средство или способ речи. Обычно, он стихийно и спонтанно формируется в течении долгового времени на определенной территории, и вследствие этого можно отличить одну разновидность языка от другой. Именно поэтому можно говорить о «норме», которая применяется к какой-то определенной территории, к ее диалекту. К примеру, для московского региона характерно оканье , а для южного региона России – аканье. В своем ключе, «нормальным» является любой из социальных или профессиональных жаргонов. Свой устоявшийся жаргон имеют музыканты, военные, строители или медики. Носители данных видов жаргона с легкостью отличают «свой» говор от «чужого», потому что некоторые фразы вошли в их создание как «нормальные» и «привычные».

В узком смысле «норма языка» является результатом кодификации самого языка. Логично, что традиции существования языка являются основой его кодификации. Под этими традициями понимаются некие общепринятые способы использования языковых средств. Также необходимо отметить, что кодификацией называют целенаправленное упорядочение всех языковых единиц в любой сфере их применения. Результаты такой деятельности находят отражение в нормативных словарях и грамматике языка.

Норма является результатом кодификации, следовательно, она неразрывна с понятием «литературный язык». Литературным языком называется нормированный или кодифицированный вариант языка.

Городское просторечие, территориальный диалект или профессиональный жаргон не подходят под нормы кодификации, так как никто не следит за тем, как

люди общаются между собой в определенном регионе или на какой-то территории. Отсюда делаем вывод, что к данным разновидностям языковых форм не применимо понятие нормы, рассматриваемое в узком ключе.

Ученые не придумывают языковые нормы, потому что они появляются при закономерных процессах и явлениях, которые были и будут в языке. А также данные нормы постоянно поддерживаются в речевой практике носителей определенного региона. Говоря о литературном языке, основными источниками языковой нормы здесь выступают произведения писателей-классиков, а также и современных писателей. В современном языке языковая норма поддерживается в речи дикторов центральных телевизионных каналов.

Языковая норма помогает литературному языку сохранить целостность и понятность. Она защищает литературный язык от влияния диалектов, жаргонов и вариантов просторечия. Очень важной функцией нормы языка является её способность оказывать защиту литературному языку. Более того, норма языка отражает то, что сложилось в языке с течением времени.

Рассуждая о смысле нормы языка, следует отметить, что норма не является законом. Закон подразумевает необходимость, которая не допускает никаких отклонений от нормы. Норма же в свою очередь лишь описывает то, что должно существовать в языке.

К примеру, сравним выражения: любой предмет, брошенный вверх, должен упасть вниз – это физический закон; нельзя шуметь в жилых помещениях после 22-00 – это социальная норма; человек должен правильно ставить ударения в своей речи – это языковая норма. Отсюда следует, что норма указывает лишь на то, как должно быть. Иными словами норма выполняет предписательную функцию.

Итак, языковая норма – это правила построения речи, которые сложились посредством традиций. То есть общепринятые правила произношения, употребления слов и словосочетаний при общении.

Существуют письменные и устные нормы языка.

К письменным языковым нормам относятся орфографические и пунктуационные стандарты. К примеру, такие правила, как написание двойной «н» в слове. «Деревянный» это исключение, а слово «труженик» подходит под это правило орфографии. Существует множество правил, которые охватывают все, начиная от постановки тире в предложениях до правил, содержащих информацию про приставки и окончания слов.

Устные нормы языка включают в себя правила использования форм в разных частях речи. Есть грамматические, лексические и орфоэпические. Также сюда входят нормы построения предложений. Довольно широко распространены такие грамматические ошибки как неправильное употребление рода. К примеру: мой тапок, новенький туфель, старый мозоль, и другие. Хотя, тапка и туфля – это существительные женского рода, а мозоль – мужского.

Лексические нормы – это правила выбора правильной формы слова в речи. Мы понимаем, что человек ошибается, когда путает глаголы «класть» и «ложить». Учитывая то, что данные глаголы имеют одно значение, слово «ложить» является просторечием. А по нормам литературного языка нужно использовать глагол «класть».

Орфоэпия от греческого «orthos» – правильный и «epos» – речь. [Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка". Чудинов А.Н., 1910]. Нормы произношения в устной речи называются орфоэпическими. Для качества речи очень важен контроль над её воспроизведением, то есть необходимо следить как человек произносит слова. Если человек имеет произношение, которое соответствует орфоэпическим нормам, данный факт намного облегчит и ускорит

процесс обучения. Следовательно, большое значение имеет социальная сторона роли произношения. Особенно это актуально в нашем современном обществе, где речь – самое распространенное средство общения, как при межличностном общении, так и на различных собраниях и форумах.

Норма языка отличается особой консервативностью. Она создана, чтобы сохранить языковые средства и правила их использования, которые были накоплены в определенном обществе в течении долгих лет и многих поколений. Такая черта как общеприятость нормы может проявиться, когда разные социальные слои и группы одного общества должны придерживаться традиционных способов использования речевых средств. А тем более руководствоваться данными правилами, которые прописаны в словарях и грамматиках, которые являются плодом кодификации языка. Нарушить норму языка означает сделать отклонение от языковой традиции, грамматических или словарных правил. Однако, ни для кого не секрет, что на различных этапах становления литературного языка не исключаются различные варианты его использования, при соблюдении условий коммуникации. Как, например, очень много споров существует вокруг слова «творог». Некоторые думают что нужно говорить твОрог, а другие твердят творОг. На самом деле оба варианта считаются верными, ведь есть даже шутка по этому поводу: в слове творог ударение падает на О.

Традиционно, норма языка опирается на всеобщее его использование, и очень подозрительно воспринимает какие-либо языковые новшества. «Нормой признается то, что было, и от части то, что есть, но отнюдь не то, что будет», — писал в своих трудах известный лингвист А.М.Пешковский. Таким же образом он объяснял само свойство и норму литературного языка: «Если бы литературное наречие изменялось быстро, то каждое поколение могло бы пользоваться лишь литературой своей да предшествовавшего поколения, много двух. Но при таких условиях не было бы и самой литературы, так как литература всякого поколения

создается всей предшествующей литературой. Если бы Чехов уже не понимал Пушкина, то, вероятно, не было бы и Чехова. Слишком тонкий слой почвы давал бы слишком слабое питание литературным росткам. Консервативность литературного наречия, объединяя века и поколения, создает возможность единой мощной многовековой национальной литературы». [Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Избранные труды. - М., 1959. - С.55]. Однако консерватизм, который присущ норме языка не есть фактор ее абсолютной неподвижности с течением времени. Спасает тот факт, что нормативные перемены протекают медленнее, чем становление определенного национального языка в общих чертах. Чем развитее литературная форма языка, тем легче она используется при коммуникации в обществе, и меньше подвержена изменениям от поколения к поколению, которые пользуется данным языком.

Даже при сравнении литературного языка прошлых лет, к примеру, язык Пушкина и Достоевского с вариантом русского языка нынешнего времени мы увидим большие различия, которые являются свидетельством исторической изменчивости в нормах литературного языка. Во времена А.С. Пушкина нормальными считали слова: корпуса, дома. На данный период времени нашему слуху более привычны такие слова как корпус и дом. В повести Ф.М.Достоевского «Хозяйка» мы может встретить прилагательное «щекотливый». Современному поколению и сейчас понятно переносное значение этого прилагательного, которое означает не описание человека, который боится щекотки, а близкое значение к слову «деликатный» или «щепетильный». Так как в языке можно встретить такие выражения, как: щекотливый вопрос или щекотливое дело. Более того, в современном обществе врятли кто додумается употребить слово «щекотливый» по отношению к человеку, к примеру, чтобы описать черты его характера или поведения. Если взять классика, язык которого ближе к современному варианту, например, такого как А.Н.Толстой, то мы обнаружим в одном из его рассказов фразу: стал следить полет коршунов над

лесом. На современный лад эта фраза звучала бы так: стал следить за полетом коршунов.

Изменению может подвергнуться не только нормы отдельных слов, форм и конструкций. Меняются и взаимосвязанные образцы речи. Тому пример старомосковская норма произношения. Она почти что исчезла ко второй половине двадцатого века, потому что её заменил новый вариант произношения, облик которого был ближе к письменному варианту слова. Рассмотрим примеры таких измененных слов: жыра – жара, коришневый – коричневый, боюс – боюсь, сливошное масло – сливочное масло и так далее.

Литературная норма может претерпевать изменения от разных факторов. Среди них главным можно назвать живую речь. Она подвижная и текучая. В ней нередко присутствует то, что не входит в понятие официальной нормы. Такие явления как необычное ударение или новое слово, которое ещё не зарегистрировано в словаре. Или даже синтаксический оборот, который с точки зрения грамматики не предусматривается в данном языке. Если в обиход, то есть в повседневную речь людей, входит какое-то новое слово или выражение, оно может проникнуть в литературный обиход и конкурировать со словами, которые считались ранее традиционными в языке. Такие примеры являются свидетельством того, что речевая практика зачастую идет вразрез с предписаниями и нормами. И развитие языка и его нормы происходит из-за противоречий между тем как надо говорить и как говорят все. [Крысин Л.П. Социальная маркированность языковых единиц // Вопросы языкознания. - 2000. - № 4.]

Разные периоды развития языка имеют большие отличия между литературной нормой и речевой практикой. При процессе демократизации языка, то есть в эпоху приобщения широкого круга людей к литературному языку, которые не владеют даже понятием литературной нормы, ослабевает консервативность языка. Он становится более уязвимым для «новшеств», которые вносятся в язык населением.

В современной практике широко используются существительные мужского рода, круг которых существенно расширился с течением времени. Речь идет о таких существительных, которые образуют именительных падеж множественного числа при помощи флексий «-а» и «-я», к примеру: инспектора, слесаря, цеха, прожектора и другие. Данное явление это доказательство тому, что речевая практика влияет на традиционную норму языка. А некоторые группы существительных, образованных с помощью флексий «-а» и «-я» даже находятся в пределах кодифицированной нормы.

Описываемая проблема затрагивает также формы родительного падежа множественного числа существительных. Например, слово носок. В родительном падеже множественного числа данная лексическая единица будет иметь форму «носок» (несколько пар). Данный пример воплощает в себе явную уступку просторечию, где форма родительного падежа в множественном числе заведомо считалась неправильной и недопустимой, если она имела нулевое окончание. Теперь же такая форма является распространенной в среде людей, использующих при общении литературную лексику. Влиянием просторечной и профессионально-технической среды объясняются и многие другие варианты, допускаемые современной русской литературной нормой: договор, договора, договоров (наряду с традиционными договор, договоры, договоров), переговоры по разоружению (наряду с переговоры о разоружении) и т. п. [См., например: Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. - М., 1994. - С.88; Орфоэпический словарь русского языка. - М., 1997. - С.126.]

Наличие речевой практики в языке способствует укреплению в нем новых словообразовательных и синтаксических моделей, а также пополнению нормированного языка новыми для литературного языка лексическими единицами. К примеру, множество лексических заимствований из иностранных языков, по большей части из английского языка, расширили словарь русского языка в конце 20 века. А также можно отметить, что под влиянием иноязычных

словоформ постепенно возникают новые типы слов, структурно оформленные в иноязычном ключе. Так, например, слово «бизнес-план», которое хорошо укрепилось в русском языке и которое стало традиционным для норм русского языка состоит из двух английских слов: бизнес и план. Однако, необходимо отметить появление некоторых синтаксических конструкций, которые необычны для русскоязычной нормы языка. К примеру, выражение «подводя итоги» содержит деепричастие. Такие примеры начали появляться в нашем языке приблизительно во второй половине двадцатого века. Они возникли из-за влияния английских конструкций предложений: «summing up».

Еще одним доказательством давления речевой практики на традиционную норму языка в области орфографии является написание слов, которые относятся к религиозной сфере, с большой буквы. Бог, Рождество, Пасха, Библия и другие слова изначально были изображены с большой буквы только в письменной практике, но с течением времени данное новшество утвердилось как обязательную орфографическую норму. Однако, очень интересный факт, который был зафиксирован в «Своде правил орфографии и пунктуации» 1956 года. Такие имена и названия необходимо было писать со строчной буквы.

В зависимости от того, как часто то или иное новшество используется в речевой практике, насколько оно распространено в кругу обывателей, мы можем судить о процессе обновления нормы языка. Есть ошибки, которые массово присутствуют в речи людей: например слово интриганТ или инциНдент. Довольно часто такие ошибки можно услышать даже в публичной речи, журналисты – прямое тому подтверждение. Несомненно, факт нарушения произношения и правильности речи на лицо, но человек полагается на свой опыт и память, ведь он не будет сверяться со словарем каждый раз, когда слышит какое-либо новое слово.

Очень важным является тот факт, где именно появилось какое-либо новшество, которое стало противоречить традиционной норме языка. Если

новшество взято из лексикона тех людей, которые считаются носителями культуры и речи, чей язык соответствует образцам и нормам языка, то такая новинка может надолго закрепиться в языке. К примеру, ранее по языковой норме ударение было ра^кУрс, а сейчас господствует новая форма ударения – рАкурс. Также существуют и такие явления, которые нельзя назвать ни новыми, ни старыми, они просто существуют, но и нормам языка они не соответствуют. Это так называемыми символы «неграмотной» речи. Иными словами - нелитературные просторечия. ДокУмент, пОртфель, прОцент, углУбить и другие. Как бы часто их не употребляли, они слишком контрастно выглядят на фоне нормативной традиции языка.

Но это не является результатом того, что появления разновидностей языка, таких как просторечие, социальный и профессиональный жаргон не имеют доступа к общему употреблению, потому что не подходят под нормы литературного языка. Совсем иначе, современная речевая практика и факты, которые характерны для русского языка древности, являются свидетельством влияния на литературный язык просторечий и жаргонов. К примеру, слово «животрепещущий» имеет истоки у торговцев рыбой, а военные внесли такое слово как «скоропалительный». [В.В.Виноградова «История слов»].

В современном варианте литературного русского языка до сих пор имеются распространенные факты, которые берут корни из просторечий и жаргонов. У лингвистов данное явление называется «некодифицированная сфера». Таким образом, можем акцентировать внимание большое количество активных форм множественного числа существительных мужского рода с ударными флексиями. Часто такие формы пускают корни в языке из-за своего «профессионального» происхождения. Обыск-обыскА (речь работников полиции), взвод – взводА (речь военнослужащего), суп-супА (кулинария), крем-кремА (парфюмерия) и т.д.

Конкретные отклонения от языковой нормы могут иметь место только при определенной ситуации. Если автор хочет выразить иронию, насмешку или

применить жест языковой игры. Данное явление не считается ошибкой или новшеством. Это явление ничто иное как речевой прием, который свидетельствует о свободе, с которой автор пользуется речевыми средствами с разными целями. Очень часто приходится ломать нормативные установки языка, чтобы в речи возникла остроумная шутка или каламбур.

Языковая литературная норма есть результат единения традиций языка и его направленную кодификацию. Однако, речь человека образованного, который владеет литературными нормами ориентирована на стандарты, которые есть между предписаниями и нормами языка. Но с другой стороны есть суждения о том как язык выглядит в реальной жизни при реальных условиях, и о том, какие нормативные рекомендации следует учитывать в практике.

Применение языка на практике у носителя литературного языка находит место в ежедневном общении. Однако, чаще всего это происходит неосознанно, но его собственные речевые действия согласовываются с установленными способами употребления языка. Использует такой носитель те способы, которые представлены в словарях и грамматиках определенного языка, но также его речь включает в себя вариант реальный, который используют в современном обществе.

При нарушении некоторых языковых норм может возникнуть полное непонимание. В том случае, если вместо общеизвестной лексической единицы в употреблении возникает какое-либо малоизвестное или жаргонное слово. Нарушение нормы языка может быть выражено неправильным ударением или наличием грамматических и лексических ошибок. При данных обстоятельствах эффективность общения снижается. Потому что на фоне непонимания возникает еще одна проблема: ненормированное употребление слова вызывает ассоциативную цепочку, результатом которой становится вывод о необразованности говорящего. Таким образом, слушающий меняет свое отношение к такому человеку.

Языковые нормы являются историческим явлением. Постоянное развитие языка является основной причиной изменения литературных норм. Некоторые литературные единицы, которые считались «нормой» несколько десяткой лет назад, сегодня считаются устаревшими и имеют обновленные версии.

Смена норм литературного языка под влиянием исторического фактора ни у кого не вызывает подозрения или удивления. Напротив, данное явление считается закономерным и объективным. Данное явление не может зависеть от желаний или волеизъявлений отдельных носителей определенной лингвистической культуры. Истинные причины постоянного и нескончаемого обносления и пополнения литературного языка – это развитие общества, изменение социального строя жизни, появление новых традиций, совершенствование отношений между представителями разных культур и обществ, функционирование литературы и искусства.

2.4. Переводческие трансформации

Главная цель перевода - достижение адекватности. Основная задача переводчика при достижении адекватности - умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Преобразования с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально: сам исходный текст «не преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но на ряду с ним и на основе его создается другой текст на другом языке.

Переводческие трансформации представляют собой особый вид межъязыкового перефразирования, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. «Когда мы говорим об одноязычных трансформациях, то мы имеем в виду фразы, которые отличаются друг от друга по грамматической структуре, лексическому наполнению, имеют (практически) одно и то же содержание и способны выполнять в данном контексте одну и ту же коммуникативную функцию. Сравнивая тексты языка оригинала и языка перевода, мы невольно отмечаем, что некоторые отрезки текста языка оригинала переведены «слово в слово», а некоторые - со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя те места, где текст языка перевода своими языковыми средствами совершенно не похож на текст языка оригинала. Соответственно, в нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых мы и воспринимаем как межъязыковые трансформации. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации подразделяются на:

- Стилистические трансформации
- Морфологические трансформации
- Синтаксические трансформации
- Семантические трансформации
- Грамматические трансформации
- Лексические трансформации

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

Из-за того, что грамматические и лексические трансформации лучше всего разработаны отечественными лингвистами и переводчиками, то данной работе акцент будет делаться на грамматических и лексических трансформациях.

После того, как мы перечислили виды переводческих трансформаций и определились с видами переводческих трансформаций для анализа, мы должны отметить, что существует ряд переводческих классификаций, предложенными такими учеными, как Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером.

Для нашего исследования мы взяли классификацию по Комиссарову.

В.Н.Комиссаров классифицирует переводческие трансформации на:

1) Лексические трансформации

Лексических трансформаций включают следующие переводческие приёмы:

- а) Транскрибирование
- б) Транслитерацию
- в) Калькирование

В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены.

г) Лексико-семантические замены:

Основными видами подобных замен являются:

- Конкретизацию
- Генерализацию
- Модуляцию или смысловое развитие

2) Грамматические трансформации

К грамматическим трансформациям принадлежат :

Синтаксическое уподобление (дословный перевод)

- а) Членение предложения
- б) Объединение предложений
- в) Грамматические замены:

- Формы слова

- Части речи

- Члена предложения

- Типа предложения

В.Н. Комиссаров также выделяет третий тип переводческих трансформаций - это смешанный тип или как он называет «комплексные лексико-грамматические трансформации:

3) Лексико-грамматические

- г) Антонимический перевод
- д) Экспликация (описательный перевод)
- е) Компенсация

Глава III. Способы элиминирования лакун в тексте, при передаче культурологического содержания текста с русского на английский язык на примере произведения Гоголя «Мертвые души».

3.1. Общая характеристика поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»

Гоголь давно мечтал написать произведение, в котором бы явилась вся Русь. Это должно было быть доскональное и объемное описание быта и нравов России первой трети XIX века. Таким произведением стала поэма Мертвые души, написанная в 1842 г.

«Мёртвые ду́ши» — произведение Николая Васильевича Гоголя, жанр которого сам автор обозначил как поэма. Изначально задумано как трёхтомное произведение. Первый том был издан в 1842 году. Практически готовый второй том уничтожен писателем, но сохранилось несколько глав в черновиках. Третий том был задуман и не начат, о нём остались только отдельные сведения. [wikipedia.org/wiki/Мёртвые_души]

Примечательно, что саму идею для написания данного произведения Гоголю подал Александр Сергеевич Пушкин, в 1831 году. Пушкин рассказал эту идею вскоре после того как побывал в кишиневской ссылке. Пушкину рассказали, что в местечке под названием Бендеры, судя по всему, живут вечно, и никто не умирает. Дело в том, что достаточно много крестьян из центральных губерний Российской империи бежало в Бессарабию в начале XIX века. Полиция обязана была обнаружить беглецов, но в большинстве случаев их попытки были тщетны — беглецы принимали имена умерших людей. Таким образом, в Бендерах не было зарегистрировано ни одной смерти в течение нескольких лет. Началось официальное расследование. По его истечению выяснилось, что имена умерших брали на себя беглые крестьяне, не имевшие документов. Много лет спустя похожую историю Пушкин, творчески преобразовав, рассказал Гоголю.

Поэма "Мертвые души" была написана в период 30-40-х годов XIX века, когда в России царило жестокое самодержавие. Господствующий класс - дворянство - стремился затормозить развитие России, сохранить существовавшие экономические и общественные отношения, обеспечивавшие его привилегии. Обездоленные, обнищавшие, жестоко эксплуатируемые крестьяне отвечали на усиливавшийся гнет волной восстаний. Нарастал социальный протест. Эту обстановку в стране отобразил Н.В. Гоголь в своей поэме "Мертвые души". "Мертвые души" названы поэмой, и в этом авторском выборе жанра, удивлявшем многих, - абсолютная правота и художественная точность. Поэма - образец совершенной органичной формы, соединившей речевые и образные пласты разных эпох.

"Мертвые души" - это чисто народное произведение. Жизнь крестьян - это фон, на котором разворачивается все действие. Рабское состояние, вечное ожидание порки, ругани сделали одних тупыми и бестолковыми. Молчаливый, тупой Петруха, читая книги, следит за тем, как из отдельных букв получаются какие-то слова.

Изучая "Мертвые души", необходимо всегда иметь в виду методологически важное высказывание Белинского: "Нельзя ошибочнее смотреть на "Мертвые души" и грубее их понимать, как видя в них сатиру". Нет, это не сатирическое произведение, а произведение о жизни народной. Гоголь в "Мертвых душах" совершенно отрекается от малороссийского элемента и становится русским, национальным поэтом во всем величии этого слова. Да и поэма его истинно национальная, русская. При каждом ее слове можно говорить: "Здесь русский дух, здесь Русью пахнет". Поэма затрагивает живые, современные национальные вопросы в тогдашней России: уничтожение крепостного права, отмена телесного наказания, строгое выполнение хотя бы тех законов, которые уже есть.

Поэма актуальна и в наши дни. Она тесно перекликается с современной общественно-политической жизнью. Многие злободневные

проблемы, затрагиваемые в поэме, не решены и по сей день. Гоголь, являясь яростным обличителем господствующего класса, с нескрываемой злобой относится к чиновничьему аппарату, обличая тупость, жадность, взяточничество. Он ставит на первое место народ с его духовным богатством и нравственной чистотой.

3.2. Способы элиминирования лексических лакун в тексте.

В нашем исследовании мы не будем углубляться в детали классификаций всех перечисленных категорий лакун, в виду того, что главный интерес в нашей работе составляет наиболее признанная лингвистами и всеобъемлющая категория языковых и культурных лакун, в частности – лексические, грамматические и стилистические.

Основными признаками межъязыковых и внутриязыковых лакун (по системно-языковой принадлежности) являются их необычность, экзотичность, непонятность и неточность. А также их странность, неожиданность и непредсказуемость для реципиента.

Национально-специфические элементы, то есть те которые не имеют аналогов или не совпадают в лексических системах различных языков и культур, в последнее время отображаются в трудах зарубежных и отечественных исследователей множеством терминов. К примеру: «лакуны» (Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, В.Л. Муравьев), «пробел» или «лакуна» (К. Хейл), «антислова», «пробелы», «лакуны», или «белые пятна на семантической карте языка» (Ю.С. Степанов), «примеры непереводаемого характера» (В.Г. Чернов), «безэквиваленты», «лексический нуль», «нулевая лексема» (И.А.Стернин), «фоновая лексика» (Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), «темные места в текстах одного языка», «случайные лакуны» (Л.С. Бархударов).

На сегодняшний день существует огромное количество классификаций межъязыковых лакун, которые основаны на разных принципах. (подробнее см. глава I, п 1.3.)

Взяв во внимание все существующие классификации, позволяющие выявить те или иные характеристики лакун, мы заключили, что они представляют немалую важность. Тем не менее, практически ни одна из них, за исключением классификации на межъязыковые и внутриязыковые лакуны, не основана на едином принципе и не является всеобъемлющей.

Типология, классифицирующая все лакуны по одному принципу до сих пор не выведена, поэтому нами была предпринята попытка разработать классификацию элиминирования лакун. Данная классификация охватывает все межъязыковые лакуны и основана на едином принципе. [<http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/27/1997/>].

Элиминирование лакун осуществляется двумя основными способами – *заполнением и компенсацией*.

«Заполнение лакуны – это процесс раскрытия некоторого понятия, принадлежащего чужой для реципиента культуре. Заполнение может быть различной глубины, что зависит от характера лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресован текст.» [Абдуразакова Ш. Р. Межъязыковые лакуны и способы их перевода Ш. Р. Абдуразакова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. — С. 97.]

«Компенсация – это средство фиксации лакуны, начальный этап элиминирования, вслед за которым в некоторых случаях происходит, а в некоторых - не происходит заполнение семантической пустоты. В случаях,

когда элиминирование лакуны заканчивается на стадии компенсации, мы получаем расчлененное описание инокультурного понятия. Слово или выражение, при помощи которого лакуна фиксируется, обозначают термином компенсатор – т.е. языковая единица, словосочетание, описание и т.д., которые используются для компенсации отсутствующего в системе языка слова. В результате компенсации лакуна не устраняется, а остается, сопровождаемая особым пояснением – компенсатором.» [Абдуразакова Ш. Р. Межязыковые лакуны и способы их перевода Ш. Р. Абдуразакова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. — С. 98-99].

Для обозначения «заполненного места», «антилакуны», которые являются результатом элиминирования, используется термин пленус (от лат. *plenus* - полный). Существует несколько разновидностей пленусов в зависимости от переводческого приема, используемого для компенсации или заполнения лакуны.

В ходе исследования были выявлены следующие способы перевода лексических лакун:

1. **Транскрипция или транслитерация.** Данные переводческие приемы подразумевают звуковое и письменное содержание какой-либо лексической единицы.

Первая группа пленусов, которые имеют широкое распространение, и при воздействии регулярных этнических контактов превратились в интеркультурные, то есть закрепились в языке перевода и регулярно используются для перевода соответствующих слов.

К примеру слово «**бричка**», в толковом словаре Даля дается такое определение: «Бричка - брыка (женский род) легкая полукрытая повозка; повозка с верхом, будкой, волчком; более известны польские брички: легкие, дышловые, с плетеным кузовом, кожаным верхом, внутри обитые. Брик или брык (мужской род) принято как название вновь введенных почтовых, крытых, тяжелых повозок.»

Из украинского языка брика, бричка. Из польского *bryczka*, *bryka* "легкая открытая телега" (с XVII в.). При этимологии обычно исходят из уменьш. бричка, считая брика новообразованием. Источником считается итальянское *birossio* (*barossio*) "двуколка", откуда через нем. *Virutsche* "легкая, частично закрываемая повозка"; [Бернекер с 1, 93;] Вместе с тем следует учесть возможность заимствования «брика» через польское *bryka* из французского *break* (с 1859 г.), которое происходит из англ. *break* "английская коляска", ср. Вартбург 1, 508. Последнее менее вероятно, поскольку польск. слово, согласно Брюкнеру, засвидетельствовано уже в XVII в., в то время как французское слово – позднее.

- *Да еще, когда **бричка** подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду, из-под которого видна была манишка, застегнутая тульской булавкой с бронзовым пистолетом.*

- *Presently, as the **britchka** was approaching the inn, it was met by a young man in a pair of very short, very tight breeches of white dimity, a quasi-fashionable frockcoat, and a dickey fastened with a pistol-shaped bronze tie-pin.*

Сквозь всю поэму пронесен образ дороги. Дорога представлена в самом прямом, реальном значении, это проселки по которым колесит бричка Чичикова. Очевидно, что слово «бричка» это ни что иное, как отражение и олицетворение всей Руси. Ведь этой «бричке» достаются ухабы, пыль, грязь.

Если придерживаться аналогии «бричка» = «Русь», то получается, что русский путь невозможен без случайных поворотов судьбы.

При переводе автор использует транслитерацию, так как данный пленус закрепился в языке вследствие широкого распространения и взаимодействия данных этносов. Слово «**britchka**» стало интеркультурным, и вошло в употребление при переводе определенных лексических единиц. Перевод данной лакуны можно охарактеризовать как адекватный, потому что в данном варианте перевода воспроизводится функциональная доминанта исходного сообщения, которая соответствует коммуникативной интенции отправителя данного исходного сообщения.

Во вторую группу входят пленусы, которые, хотя и ощущаются в языке как иноязычные, понятны носителям иной культуры и не требуют дополнительного разъяснения.

Например, слово «барин» отображено в переводе как «barin».

“**Barin**, may I have leave to go and work for myself, in order that I may earn my obrok?” he would snap out, with pipe in mouth as usual, “Yes, go!” and never trouble his head as to whether the peasant’s real object might not be to go and get drunk.

"**Барин**, позволь отлучиться на работу, подать заработать" "ступай", говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать.

В толковом словаре Ефремовой мы нашли 4 значения:

- 1) Дворянин, помещик, представитель привилегированных слоев общества (в Российском государстве до 1917 г.).
- 2) перен. разг. Избалованный, изнеженный человек, живущий в богатстве и ведущий праздную жизнь.

3) Хозяин, господин по отношению к прислуге (в Российском государстве до 1917 г.).

4) перен. разг. Важный, высокомерный человек.

Происходит от русск. боярин; в результате аналогичного стяжения б́арич, б́арыч — из *бояричь. [словарь М. Фасмера]

В дореволюционной России «Барин» называли человека из привилегированных классов, таких как помещики и чиновники, а также это слово случилось обращением к данному классу населения.

Слово не имеет широкого распространения среди переводов, поэтому оно еще не включено в словари. Но все же, на примере данного случая мы можем наблюдать транслитерацию, которая понятна читателю без объяснений, но все же присутствует ощущение иноязычности, отчасти из-за отсутствия данной лексической единицы в словарях.

Приведем ещё несколько примеров с использованием иноязычных пленусов:

- *At this moment the **lacquey** who had been standing behind the future ambassador wiped the latter's nose; and well it was that he did so, since otherwise an inelegant and superfluous drop would have been added to the soup.*

- *В это время стоявший позади **лакей** утер посланнику нос и очень хорошо сделал, иначе бы канула в суп препорядочная посторонняя капля.*

- *Nevertheless he shook hands with Madame. "Farewell, **sударина**," he said.*

- *"Прощайте, **сударыня!**" продолжал он, подходя к ручке Маниловой.*

- *"A **dvorianin**, good mother."*

- *"**Дворянин**, матушка".*

Таким образом, и лакей «слуга в господском доме или в гостинице, ресторане, выездной», и дворянин «одна из категорий служилых людей в русских княжествах и Русском государстве», и сударыня «вежливая форма обращения к собеседнице, использовавшаяся в Российской империи» являются интеркультурными терминами. Поэтому для того, чтобы донести до читателя нужный смысл слова достаточно лишь отобразить данные звуковые и письменные соответствия слов для получения пленуса, который полностью заполнит лакуну в английском языке.

В обоих вышеуказанных случаях происходит заполнение лакуны.

2. Калькирование. Другим способом элиминирования лакун является прием калькирование. Данная переводческая трансформация подразумевает воспроизведение морфемного состава слова или составных частей устойчивого словосочетания.

- *He успел Чичиков осмотреться, как уже был схвачен под руку губернатором, который представил его тут же губернаторше.*

- *Indeed, so dazed was Chichikov that scarcely did he realise that the Governor was taking him by the arm and presenting him to his **(the Governor's) lady.***

При использовании этого переводческого приема происходит создание нового слова или словосочетания, которое воспроизводит морфемную структуру оригинала. Такие калькированные пленусы имеют широкое распространение в практике перевода, следом их использование можно заметить при работе с непереводаемым материалом на языке перевода. В итоге единицы языка оригинала теряют статус лакун и приобретают постоянные соответствия.

К примеру **Коллѣжский советник** — гражданский чин VI класса в Табели о рангах. Соответствовал чином армейского полковника и флотского капитана I ранга [википедия].

В 1717 году начался ряд преобразований центральных исполнительных учреждений под руководством Петра I. Именно в этот период возникли коллегии. Составляющие коллегий были из присутствия и канцелярии. Одна из должностей Присутствия — коллежский советник. 24 января 1722 года была принят «Табель о рангах» — закон о порядке государственной службы. Закон состоял из расписания новых чинов по 14 классам или рангам. Должность Коллежского советника соответствовала VI классу.

В соответствии с этим документом и гражданские и военные чины давались только при условии службы в течении нескольких лет или в зависимости от каких-либо особенных заслуг. Во времена Петра I люди, получившие чин VI ранга, в числе первых восьми, причислялись потомственно к лучшему старшему дворянству «хотя и низкой породы были».

*- For the same reason the author feels apprehensive on his hero's account, seeing that he has made that hero a mere **Collegiate Councillor** — a mere person with whom Aulic Councillors might consort, but upon whom persons of the grade of full General would probably bestow one of those glances proper to a man who is cringing at their august feet. Worse still, such persons of the grade of General are likely to treat Chichikov with studied negligence — and to an author studied negligence spells death.*

*- Автор даже опасается за своего героя, который только **коллежский советник**. Надворные советники, может быть, и познакомятся с ним, но те, которые подобрались уже к чином генеральским, те, бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые*

бросаются гордо человеком на всё, что ни пресмыкается у ног его, или, что еще хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманием.

Данный прием осуществляется при отсутствии эквивалентной лексической единицы, а буквальный перевод исходного словосочетания будет понятен иностранному читателю и передаст необходимый смысл и колорит.

В данном случае происходит заполнение лакуны.

3. Описательный перевод.

Проблема элиминирования лакун в тексте тесно связана с проблемой передачи словом национальный культурный компонент.

Описательный перевод относится к лексико-грамматическим трансформациям, при которых слово заменяется словосочетанием, объясняющим его значение.

*- "And the tactfulness with which he greets every one!" added Manilov, smiling, and **half-closing** his eyes, like a cat which is being tickled behind the ears.*

*- "Как он может так, знаете, принять всякого, соблюсти деликатес в своих поступках", присовокупил Манилов с улыбкою и от удовольствия почти совсем **зажмурил** глаза, как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем.*

Слово *жмурить* означает «сжимать, зажимать глаза, закрывать их веками;» Иными словами, жмурить глаза то же самое что закрыть их на половину.

Данный прием дает более-менее понятное и полное объяснение или значение данного слова.

Рассмотрим следующий пример:

- *To what the reader already knows concerning the personages in hand it is therefore necessary to add that Petrushka usually wore a **cast-off brown jacket** of a size too large for him, as also that he had (according to the custom of individuals of his calling) a pair of thick lips and a very prominent nose.*

- *Это займет, впрочем, немного времени и места, потому что не много нужно прибавить к тому, что уже читатель знает, то есть что Петрушка ходил в несколько широком коричневом **сюртуке** с барского плеча и имел, по обычаю людей своего звания, крупный нос и губы.*

В википедии слово *сюртук* обозначается как «мужская верхняя одежда: однобортный или двубортный пиджак в талию с длинными полами, почти до колен, с воротником стойкой либо с отложным воротником и лацканами с застежкой на пуговицы». А происходит от французского *surtout* «широкая верхняя одежда». В данном случае переводчик прибегает к использованию развернутого описания данной лексической единицы, которое раскрывает значение лакуны.

Описательный перевод осуществляется в некоторых случаях:

Во-первых, если переводчик понимает, что другой перевод практически невозможен из-за отсутствия аналога или тем более эквивалента в языке (игра слов, каламбуры, характерные реалии, пословицы, поговорки, крылатые выражения, специфические выражения, сленг, жаргон и пр.) или по другим причинам;

- “Well, if I **lay the whip about** you, you’ll know then how to talk to a decent fellow, I’ll warrant!”

- "Вот я тебя как **высеку**, так ты у меня будешь знать, как говорить с хорошим человеком".

Высечь означает «наказать кого-либо ударами чем-либо гибким» [википедия]. Некоторые русские глаголы не имеют соответствий в

английском языке. Поэтому переводчик использует описательную конструкцию *lay the whip about smb* для передачи смысла русского глагола *сечь(высечь)*.

Также под описательный перевод попадают сложные термины из различных областей знаний, которые являются малознакомыми или неизвестными (медицина, банковское дело, финансы, техника, право).

С помощью описательного перевода можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале:

- *Потом надел перед зеркалом манишку, выщипнул вылезшие из носу два волоска и непосредственно за тем очутился во фраке брусничного цвета с искрой.*

- *... and then he posted himself in front of the mirror, donned a false shirt-front, plucked out a couple of hairs which were protruding from his nose, and appeared vested in a frockcoat of bilberry-coloured check.*

Слово «манишка» обозначает белый нагрудник, пришитый или пристегиваемый к мужской сорочке, а также особый нагрудник к женскому платью. Данное слово можно назвать реалией русского языка, поэтому из-за отсутствия лексического соответствия и невозможности применить какой-либо другой переводческий прием переводчик передал исходное слово на английский язык с помощью описания. Таким образом, выражение «*a false shirt-front*» является пленумом русского слова «манишка».

Недостатком описательного перевода принято считать его громоздкость и многословность. Вследствие данного вывода, наиболее успешно этот способ перевода применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением, а в идеале приближаться к фразеологической единице.

- *Presently the driver noticed that a sturdy young rascal was **on the point of climbing onto the splashboard**; wherefore he cracked his whip and the britchka leapt forward with increased speed over the cobblestones.*

- *Кучер, заметивши, что один из них был большой охотник **становиться на запятки**, хлыснул его кнутом, и бричка пошла прыгать по камням.*

Начнем с того, что русское выражение «встать на запятки» при дословном переводе потеряет всякий смысл, да и к тому же слово «запятки» будет непонятным для англоязычного реципиента. Слово *запятки* означает «место для слуги, лакея за спинкой старинных экипажей». [Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.] Можно отметить, что данная лакуна образована безэквивалентными существительными и глаголами, которые не имеют соответствий в языке перевода.

Описательный (перифрастический, разъяснительный) перевод «раскрывает значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания» [Комиссаров, 1990; Федоров, 1983]. Насколько «развернутым» оно должно быть, решить трудно. Громоздкость описательного перевода затрудняет его восприятие и запоминание, поэтому используемый на первом этапе знакомства с реалией такой перевод уступает место более краткому удобному обозначению [Латышев, 1981]. Но очевидно, что в любом случае следует сделать так, чтобы переводной эквивалент отражал необходимые признаки реалии.

Описательный перевод предполагает использование описания, раскрывающего значение безэквивалентной единицы при помощи развернутого словосочетания :

- *The inn's exterior corresponded with its interior. Long, and consisting only of two storeys, the building had its lower half **destitute of stucco**; with the result that*

the dark-red bricks, originally more or less dingy, had grown yet dingier under the influence of atmospheric changes.

- Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был **выщекатурен** и оставался в темнокрасных кирпичиках, еще более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с хомутами, веревками и баранками.

Описательный перевод является способом компенсации лакуны, в результате которого появляется пленус-объяснительная перифраза.

- *Кое-где просто на улице стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где **харчевня** с нарисованною толстою рыбою и воткнутою внес вилкою.*
- *Also, al fresco in the streets there stood tables heaped with nuts, soap, and gingerbread (the latter but little distinguishable from the soap), and at an **eating-house** there was displayed the sign of a plump fish transfixed with a gaff.*

В словаре С.И. Ожегова дается такое определение : «Харчѣвня - трактир, закусовая с дешевыми и простыми кушаньями.». Описательная фраза «eating-house» дает вполне близкую ассоциацию с русской лакуной «харчевня».

4.Создание соответствий-аналогов.

Следующая переводческая трансформация подразумевает использование ближайшей по значению единицы языка перевода для безэквивалентной единицы исходного языка.

- *Пока приезжий господин осматривал свою комнату, внесены были его **пожитки**.*

- *During the traveller's inspection of his room his **luggage** was brought into the apartment.*

Близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе в этом случае далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте.

- *Upon that followed an evening at the Vice-Governor's, a large dinner party at the house of the **Commissioner of Taxes**, a smaller dinner-party at the house of the Public Prosecutor (a very wealthy man), and a subsequent reception given by the Mayor.*

- *Потом был на вечере у вице-губернатора, на большом обеде у **откупщика**, на небольшом обеде у прокурора, который, впрочем, стоил большого, на закуске после обедни, данной городским главою, которая тоже стоила обеда.*

В этом случае в результате заполнения лакуны образуется пленус-аналог.

- *At other points evidence of more life and movement was to be seen, and here the houses stood crowded together and displayed dilapidated, rain-blurred signboards whereon boots of cakes or pairs of blue breeches inscribed "Arshavski, Tailor," and so forth, were depicted. Over a shop containing **hats and caps** was written: Vassili Theodorov, Foreigner";*

- *Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с **картузами, фуражками** и надписью: "Иностранец Василий Федоров"*

Слова **hat** и **caps** означающие «шляпа», «кепка» или «шапка» [Macmillan English Dictionary, 2002] лишь приблизительно отражают значение русских слов **картуз** обозначающее «мужской головной убор с

жестким козырьком, неформенная фуражка.» и *фуражка* обозначающее «мужской головной убор с жестким околышем и козырьком.» [С.И.Ожегов, 1996]. Все же при переводе художественного произведения такого соответствия вполне достаточно. Вследствие этого, такие приблизительные соответствия лексических единиц называются лексическими «аналогами».

Аналоги – это неразложимые единицы языка, которые по своему значению приближаются к значению единиц исходного языка и функционируют в аналогичной речевой ситуации.

*- For the most part, his task of reading was performed in a recumbent position in the anteroom; which circumstance ended by causing his **mattress** to become as ragged and as thin as a wafer.*

*- Это чтение совершалось более в лежащем положении в передней, на кровати и на **тюфяке**, сделавшемся от такого обстоятельства убитым и тоненьким, как лепешка.*

Сравним русское слово «*тюфяк*» и английское «*mattress*». *Mattress* в переводе с английского первое значение имеет «матрац» [multitran.ru], и оно, в целом, совпадает по смыслу с русским словом «*тюфяк*». Но матрасы бывают разные, из разного материала, то есть имеют разную плотность и вид. Если руководствоваться объяснением слова «*тюфяк*» в словаре С.И.Ожегова, то мы находим такое значение: «Мешок, набитый сеном, чем-либо мягким и служащий матрасом.», а «*матрац*» обозначает «мягкая толстая стёганая подстилка на кровать или предмет такого же назначения с твёрдым каркасом.»

Получается, мы можем сделать вывод, что эти слова семантически сходны, но имеют отличия по своим качествам, потому что не все матрасы это мешки с сеном, и эта реалия русского языка имеет свое название – *тюфяк*.

Такую же аналогию при переводе мы можем наблюдать в следующем примере:

- *Likewise the customary peasants, dressed in sheepskin **jackets**, could be seen yawning on benches before their huts, while their womenfolk, fat of feature and swathed of bosom, gazed out of upper windows, and the windows below displayed, here a peering calf, and there the unsightly jaws of a pig.*

- *Несколько мужиков по обыкновению зевали, сидя на лавках перед воротами в своих овчинных **тулупах**. Бабы с толстыми лицами и перевязанными грудями смотрели из верхних окон; из нижних глядел теленок или высовывала слепую морду свою свинья.*

Тулуп – это «длинная, обычно не крытая сукном меховая шуба из овчины без перехвата в талии с высоким воротником». Материалом для такой одежды обычно является овчина или заячий мех. В отличие от шубы, в этом изделии мех находится внутри. Неизменным штрихом для тулупа также считается воротник: он должен быть большой, отложной, который поможет справиться с сильным ветром даже в лютый мороз, потому что он очень теплый. Изначально тулуп ничем не обшивался, но мода взяла своё, и в 17 веке данное изделие верхней одежды стало подвергаться различным изменениям. Тулупы стали крыть сверху различными тканями, и чем был богаче владелец данной одежды, тем дороже ткань выбирал для своего наряда. Некоторые декорировали тулупы различными металлическими бляхами или дорогими камнями. В начале 18 века, некоторые предпочитали носить тулупы и в летнее время. Таким способом люди показывали своё положение в обществе и финансовое изобилие. Однако, английское слово *jacket* обладает несколько другим значением: «a short coat that covers the upper part of the body and is made in many styles for different occasions and different kinds of weather». Исходя из этого, в конечном результате, в сознании реципиента, не будет образа тяжелого, массивного, мехового пальто,

который является своеобразным атрибутом культуры русского народа . Несомненно, это можно назвать упущением в переводческом процессе. Исходя из этого, переводчикам нужно учитывать, что аналоги могут создать неверное впечатление у читателя, вызвать ложные ассоциации.

Аналоги используются в том числе и для передачи идиом: разговорных, фольклорных и т.д. клише, пословиц, поговорок, речений.

- *Their features were full and plump, some of them had beards, and in no case was their hair **curled** or **waved** or arranged in what the French call “the devil-may-care” style. On the contrary, their heads were either close-cropped or brushed very smooth, and their faces were round and firm.*

- *Лица у них были полные и круглые, на иных даже были бородавки, кое-кто был и рябоват; волос они на голове не носили ни **хохлами**, ни **буклями**, ни на манер чорт меня побери, как говорят французы; волосы у них были или низко подстрижены, или прилизаны, а черты лица больше закругленные и крепкие.*

Однако если аналог не совпадает по коннотации с единицей исходного языка, образуется стилистическая лакуна.

- *For example, suppose that somewhere there exists a **government office**, and that in that office there exists a director.*

- *Положим, например, существует канцелярия, не здесь, а в **тридевятом государстве**, а в канцелярии, положим, существует правитель канцелярии.*

В переводе с английского *government office* обозначает «правительственное учреждение» и мало общего имеет с каким-либо из значений русского выражения *тридевятое царство*. Есть несколько значений, первое «В русских сказках — очень далёкая страна, земля.», второе шутивное «О каком-либо очень отдалённом месте» [<http://enc-dic.com/word/>]

Тридевятое царство — «иная, далекая, чужая, волшебная» земля (страна). Саму фразу «Тридевятое царство, тридесятое государство» мы очень часто встречаем в русских народных произведениях. Обычно этим выражением заменяют фразу «очень далеко». Истоки этого выражения уходят в древнюю Русь. В то время словом «земля» называлась территория, которая была подчинена одному правителю (например, Ростово-Суздальская земля — территория, подчиненная князьям, жившим в городах Ростове и Суздале). И если добрый молодец отправлялся «за тридевять земель», то ему полагалось за свое путешествие пересечь довольно большое количество огромнейших территорий, а также немалое число государственных границ. Обычным фоном для воплощения русских мифов было привычное место обитания (поле, лес). В качестве противопоставления предусматривалась «Иная», чужая, странная земля: Тридевятое царство, Тридесятое государство... Изначально это были степи, пустыни, а также часто леса и непроходимые болота и другие сказочные препятствия (к примеру, реки с огнём) и т. п. Само происхождение термина следующее: в старину считали по тройкам, отсюда тридевять (три раза по девять) — двадцать семь, тридесять — тридцать.

Таким образом, в английском языке не существует такого понятия как «тридевятое царство», поэтому в обиход вошло семантически похожее выражение.

- *“Good morning, dear sir,” she responded as she rose. “How have you slept?”*

- *“Здравствуйте, батюшка. Каково **почивали?**” сказала хозяйка, приподнимаясь с места.*

В данном примере тоже использован аналог, потому что глагол «почивать» это устаревшая форма глагола «спать», следовательно, английский глагол «to sleep» является однословным эквивалентом данного слова.

- *To this small yard or poultry-run a length of planking served as a fence, while beyond it lay a **kitchen garden** containing cabbages, onions, potatoes, beetroots, and other household vegetables.*

- *Этот небольшой дворик, или курятник, преграждал досчатый забор, за которым тянулись просторные **огороды** с капустой, луком, картофелем, свеклой и прочим хозяйственным овощем.*

Также между русским словом *огород* «участок земли - гряды под овощами, обычно вблизи дома, жилья» и английским собирательным существительным *garden*, в данном случае замененным на более узкое понятие *kitchen garden* «a garden in which vegetables and fruit are grown for the people in a house», есть прямое соответствие. Именно поэтому данный переводческий прием наиболее уместен в этом контексте.

В следующем примере очень ярко выражена необходимость применения соответствия-аналога как переводческого приема. Пленусы-аналоги самый распространенный способ заполнения лакун в художественном тексте. Такой вид перевода имеет название «приближенный перевод». Такая распространенность данного приема оправдана, так как очень часто такие неполные соответствия удовлетворяют цели перевода.

- *Thus the Governor gave it as his opinion that Chichikov was **a man of excellent intentions**(1); the Public Prosecutor, that he was a good man of business; the Chief of Gendarmery, that he was **a man of education**(2); the President of the Local Council, that he was a man of breeding and refinement; and the wife of the Chief of Gendarmery, **that his politeness of behaviour was equalled only by his affability of bearing.**(3)*

- *Губернатор об нем изъяснился, что он **благонамеренный человек**(1); прокурор, что он **дельный человек**(2); жандармский полковник говорил, что он ученый человек; председатель палаты, что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер, что он почтенный и*

любезный человек; жена полицеймейстера, что он любезнейший и обходительнейший человек.(3)

В данном случае мы можем наблюдать применение слов-аналогов с отдаленным семантическим значением к лакуне ,которую надо перевести:

- *In general, something seemed to be wanting in the establishment.*

*For instance, although the drawing-room was filled with beautiful furniture, and upholstered in some **fine** silken **material** which clearly had cost no inconsiderable sum, two of the chairs lacked any covering but **bast**, and for some years past the master had been accustomed to warn his guests with the words..*

- *В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая **щегольской** шелковой **материей**, которая, верно, стоила весьма недешево; но на два кресла ее недоставало, и кресла стояли обтянуты просто **рогожею**; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами..*

За неимением в английском языке таких понятий как «щегольская материя» и «рогожа» автору приходится искать аналог, который мог бы описать данные явления. Такие слова, относящиеся к русским реалиям, очень сложны для перевода, потому что в большинстве случаев употребления аналогов теряется семантическое содержание слова.

- *Among its members our regiment numbered a **lieutenant** — a most excellent, well-educated fellow — who was simply **INCAPABLE** of removing his pipe from his mouth, whether at table or (pardon me) in other places.*

- *В нашем полку был **поручик**, прекраснейший и образованнейший человек, который не выпускал изо рта трубки не только за столом, но даже, с позволения сказать, во всех прочих местах.*

У слова *поручик* есть два значения. Первое относится к царской армии: офицерский чин рангом выше подпоручика и ниже штабс-капитана, а также лицо, имеющее этот чин. Второе значение относится к армиям в некоторых странах: воинское звание младшего офицера, а также лицо, имеющее это звание. У английского слова *lieutenant* есть тоже несколько значений: «an officer of low rank in most armed forces», «a US police officer of middle rank», «someone whose job is to help an official of high rank». Из этого делаем вывод, что значения весьма схожи, значит цель перевода достигнута при помощи слова-аналога.

5. Конкретизация или генерализация.

Конкретизация – это переводческий прием, при котором происходит замена слова или словосочетания исходного иностранного языка с более широким предметно-логическим значением слова или словосочетания, обладающего более узким значением. Очень часто прием конкретизации имеет место из-за отсутствия в языке перевода лексической единицы с таким обширным семантическим значением.

Самые распространенные случаи конкретизации встречаются при переводе русских слов «нога» или «рука» на английский язык. В толковом словаре С.И.Ожегова слово «рука» имеет такое определение: «Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев.» В английском языке данное слово является лакуной, но в нем есть два других слова с конкретным значением. «Hand» - The terminal part of the human arm located below the forearm, used for grasping and holding and consisting of the wrist, palm, four fingers, and an opposable thumb и «arm» - An upper limb of the human body, connecting the hand and wrist to the shoulder.[<http://www.thefreedictionary.com/>]

- *To resume, however — our traveller removed his cap, and divested his neck of a parti-coloured woollen scarf of the kind which a wife makes for her husband with her own **hands**, while accompanying the gift with interminable injunctions as to how best such a garment ought to be folded. True, bachelors also wear similar gauds, but, in their case, God alone knows who may have manufactured the articles! For my part, I cannot endure them.*

- *Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку, какую женатым prepares своими **руками** супруга, снабжая приличными наставлениями, как закутываться, а холостым, наверное не могу сказать, кто делает, бог их знает: я никогда не носил таких косынок.*

В данном случае переводчику пришлось конкретизировать исходную форму слова «рука», потому что косынки завязывают именно при помощи ладоней и пальцев. Но в английском языке данное слово является лакуной — поэтому переводчик заменил его очень близким словом по значению «hand».

- *“Vassili Theodorov, Foreigner”; while, at another spot, a signboard portrayed a billiard table and two players — the latter clad in frockcoats of the kind usually affected by actors whose part it is to enter the stage during the closing act of a piece, even though, with **arms** sharply crooked and legs slightly bent, the said billiard players were taking the most careful aim, but succeeding only in making abortive strokes in the air.*

- *"Иностранец Василий Федоров"; где нарисован был билиярт с двумя игроками во фраках, в какие одеваются у нас на театрах гости, входящие в последнем акте на сцену. Игроки были изображены с прицелившимися киями, несколько вывороченными назад **руками** и косыми ногами, только что сделавшими на воздухе антраша.*

В данном контексте используется гипоним русского слова «рука» английское «arm». Логично, что при игре в бильярд задействованы не только ладони и пальцы, но и вся рука в целом. В результате приема конкретизации безэквивалентная лексическая единица языка оригинала соответствует подобранному ей лексическому варианту.

Похожую ситуацию мы наблюдаем при конкретизации русского слова «нога» и его англоязычных эквивалентов «leg» и «foot».

Толкование слова «нога» мы посмотрим в слове С.И.Ожегова: «Одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей животного.»

В английском языке слово leg обозначает всю ногу от бедра до ступни (Anatomy: a. either of the two lower limbs, including the bones and fleshy covering of the femur, tibia, fibula, and patella b. (as modifier): leg guard; leg rest. crural) , a foot (множественное число feet) только саму ступню (Anatomy: the part of the vertebrate leg below the ankle joint that is in contact with the ground during standing and walking.)

*- And seizing Chichikov by the hand, Nozdrev drew him towards the other room, where, in spite of the fact that Chichikov, with his **feet** planted firmly on the floor, assured his host, again and again, that he knew exactly what the organ was like, he was forced once more to hear how Marlborough went to the war.*

*- Здесь Ноздрев, схвативши за руку Чичикова, стал тащить его в другую комнату, и как тот ни упирался **ногами** в пол и ни уверял, что он знает уже, какая шарманка, но должен был услышать еще раз, каким образом поехал в поход Мальбруг.*

В следующем примере мы также можем наблюдать конкретизацию со словом «нога»:

- *Also, he became acquainted with an extremely unctuous and approachable landowner named Manilov, and with a landowner of more uncouth exterior named Sobakevitch — the latter of whom began the acquaintance by treading heavily upon Chichikov's **toes**, and then begging his pardon.*

- *Тут же познакомился он с весьма обходительным и учтивым помещиком Маниловым и несколько неуклюжим на взгляд Собакевичем, который с первого раза ему наступил на **ногу**, сказавши: "прошу прощения".*

В данном случае автор заменяет русское слово «нога» на английское «toe», потому что выражение «наступить на ногу» подразумевает поставить ступню на пальцы ног, а не на всю ногу целиком. По-английски toe обозначает палец на ноге (any one of the digits of the foot).

Генерализацией называется явление, обратное конкретизации — замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. [Бархударов Л. С. Б 24 Язык и перевод Вопросы общей и частной теории перевода. М., «Международные отношения», с 12]

Исходный язык может содержать слова, различные по значению, но состоящие друг с другом в различных ассоциативных связях. Их значение инкорпорируется в общую для них лексическую единицу. Для заполнения лакуны в качестве пленуса используется слово с общим значением :

- *Having unfolded **the scarf**, the gentleman ordered dinner.*

- *Размотавши **косынку**, господин велел подать себе обед.*(с 3)

Русское слово «косынка» и английское «scarf» не являются аналогами, в данном случае мы видим пример генерализации. Генерализация – это замена слова, которое имеет более узкое значение более широким. Если сравнить

определения слов косынка по С.И.Ожегову: «Треугольный головной или шейный платок.» и слово «scarf» взяв определение из словаря Фарлекса: «A long piece of cloth worn about the head, neck, or shoulders» то напрашивается вывод, что эти два слова очень похожи, но если разобраться, то становится понятно и ясно, что косынка – это определенный вид шарфа, или накидки на голову. Косынка это платок, только он должен быть именно треугольной формы.

- *“No, I have said that NEVER shall I forget you,” replied Chichikov as he hurried into the hall.*

- *“Не забуду, не забуду”, говорил Чичиков, выходя в сени.*

Сени в русском языке – это «помещение между жилой частью дома и крыльцом, в деревенских избах и в старину в городских домах»; в английском языке слово *hall* означает «a large room used for meetings, concerts, or other public events, dining/sports hall», то есть английское слово *hall* больше напоминает большой зал, чем небольшое пространство между входом в дом и входной дверью. Однако в данном контексте данная часть быта русской культуры лишь вскользь упоминается Н.В. Гоголем, поэтому данный аналог вполне удовлетворяет основной цели перевода – передачи смысла оригинала.

Также необходимо отметить, что язык оригинала может содержать слова, которые являются семантически равнозначными, но могут различаться по происхождению.

В этом случае лакуна заполняется присутствующей в языке перевода лексической единицей с соответствующим значением:

- *“She seems a truly obstinate old woman!” was Chichikov’s inward comment.*

- *“Ну, баба, кажется, крепколобая!” подумал про себя Чичиков.*

Для сравнения приведены русское просторечие «баба» и английское соответствие «woman». В данном случае при генерализации лакуна русского

языка теряет некую стилистическую окраску при переводе и заполняется с помощью нейтрального пленуса.

Высокий уровень содержания национальной специфики в данных примерах сильно препятствует эквивалентной передаче содержания некоторых элементов иностранной культуры. При контакте двух культур главной проблемой для понимания друг друга их носителей является отсутствие эквивалента или аналога для обозначаемого понятия/явления. Более того, даже при случае, когда в словаре зафиксировано некое соответствие, переводчику необходимо обратить внимание на тот факт, что некоторые соответствия могут быть не включены в рецептивный словарь носителя языка.

Таким образом, мы рассмотрели пять различных способов элиминирования лексических лакун в тексте. Каждый способ имеет свои недостатки и достоинства. Как мы смогли заметить, каждый из этих приемов широко распространен в сфере художественного перевода, что позволяет оптимально передать на другой язык лакуну исходного языка в каждом случае. В художественном переводе наиболее часто используемыми являются такие способы перевода как подбор соответствия – аналога и описательный перевод (результаты данного исследования см. в Приложении 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

Каждая культура обладает своей индивидуальной языковой системой, которая неразрывно связана с языком, при помощи которого происходит процесс коммуникации в данной культуре. Разница между языками обусловлена различиями, которыми полна каждая культура. Более всего это заметно в лексике, которая несет в себе этнокультурный компонент, потому что номинативные средства языка больше всего связаны с внеязыковой деятельностью. Лакунарность как лингвистическое явление всегда представляет трудность для перевода в силу культурологической специфики текста. Расхождения в системах языков всегда присутствуют в процессе коммуникации, это результат контакта двух абсолютно разных языков и культур. Данное явление имеет название «безэквивалентная лексика» или «лакуны» и может стать серьезным препятствием для понимания друг друга представителями данных обществ.

При выявлении безэквивалентной единицы в одном языке и отсутствии нужного эквивалента в языке перевода мы сталкиваемся с лакуной. Лакуны – яркие представители своеобразия лексического состава национальных языковых систем. Именно они в особой степени отражают национальную специфику любого языкового общества. Основным способом выявления межъязыковых лакун в тексте является сопоставление лексических единиц двух разных языков в семантическом плане.

Процесс перевода текста с одного языка на другой имеет многообразный и неоднозначный характер. Зависит это от множества различных компонентов, входящих в него, а также этот процесс обусловлен расхождением в определениях, которые были составлены разными учеными

и отражают его с различных сторон. Как известно, чтобы оценить качество перевода необходимо сопоставить перевод с оригиналом. Понятия эквивалентности и адекватности перевода имеют множество определений, так как каждый ученый понимает цель перевода по-своему. В данном исследовании мы осветили множество мнений на данную тему.

В ходе исследования были выявлены различные способы элиминирования лакун в тексте : транскрипция/транслитерация, калькирование, описательный перевод, создание соответствия - аналога, а также конкретизация и генерализация. Самыми распространенными способами элиминирования лакун в тексте стали : соответствие – аналог и описательный перевод. Также, в ходе исследования были выявлены такие лакуны в английском языке как: бричка, барин, лакей, дворянин, зажмурить, сюртук, высесть, манишка, встать на запятки, харчевня, пожитки, картуз, фуражка, тулуп, тридевятое царство, сени, косынка и другие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бархударов Л. С. Б 24 Язык и перевод Вопросы общей и частной теории перевода. М., «Международные отношения», с 12
2. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998
3. Быкова Г.В. Внутриязыковая лакунарность в лексической системе русского языка. Благовещенск, 1998.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов.М.: Языки славянской культуры. – 2001.
5. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. М., 1971 с. 11-53
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Русский язык. М, 1990
7. Виноградов В.В. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. 1978
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высш. шк., 1986.416с.
9. Волков А.А. Курс русской Риторики , Глава: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА.,
- 10.Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. 300 с.
- 11.Гачев Г.Д. О национальных картинах мира //Народы Азии и Африки. 1967. № 1. С. 77 - 92.
- 12.Гумбольдт В. «Избранные труды по языкознанию». М., 1984.
- 13.Комиссаров В.Н. Теория перевода М. Высшая школа 1990, тр.146
- 14.Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М., 1980.

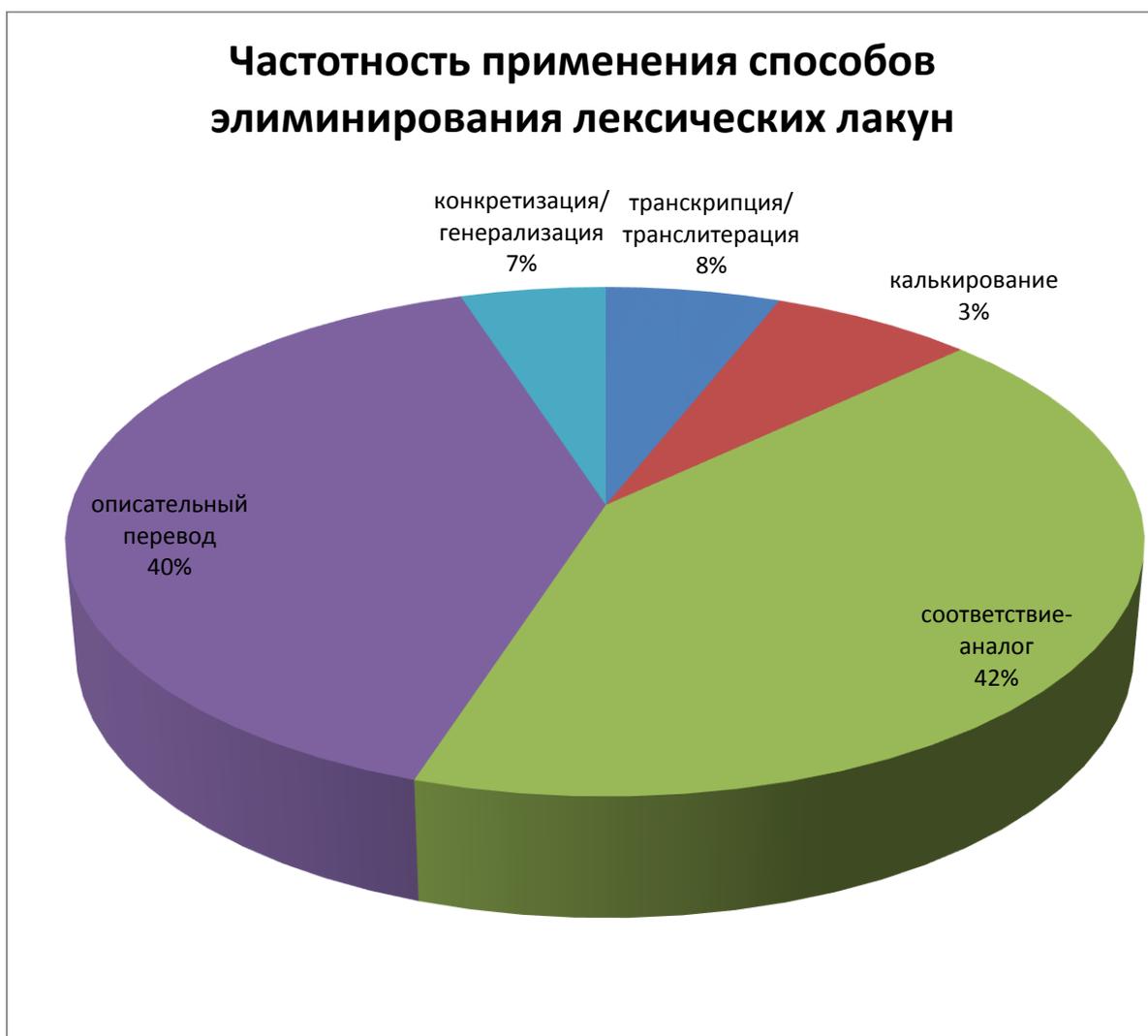
- 15.Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения слова.
//ВМУ №5 1996, с. 43-50
- 16.Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика, М. 1995
- 17.Крысин Л.П. Социальная маркированность языковых единиц // Вопросы языкознания. - 2000. - № 4
- 18.Крюков А. Н. Межъязыковая коммуникация и проблема понимания // Перевод и коммуникация. ИЯ РАН, М., 1997. С.73-83.
- 19.Кузнецова Э В. Лексикология русского языка. М.: Высш. шк.. 1989. 242
- 20.Латышев Л.К., Виды переводческих трансформаций. 198
- 21.Левицкий, Лингвистика текста: учеб. пособие для филолог. Вузов 1984, с 75
- 22.Лекторский В.А. Проблема субъекта-объекта в теории познания //Вопр. философии. 196→4. № →5. С. 23-25.
- 23.Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 684 с.
- 24.Львов М.Р. Основы теории речи М. Академия, 2002, стр. 162-163
- 25.Марковина И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: Дисс... канд. филол. наук. М., 198→2.
- 26.Морозов М.М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык, 6
- 27.Мошняга П. А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs мультикультурализм // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 4 — Культурология. с 24
- 28.Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 96 с.
- 29.Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 136 - 146..

- 30.Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). – М.: Флинта, 2006. –с 416]
- 31.Огурцова О.А. К проблеме лакуарности //Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. Вып.3. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та., 1979. С. 77 - 83.
- 32.Перевод как лингвистическая проблема. Сборник статей. М. Московский университет. 1982
- 33.Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Избранные труды. - М., 1959. - С.55
- 34.Проблема лакун в английском и русском языках: сайт ассоциации лексикографов. URL:
<http://www.lingvoda.ru/forum/actualthread.aspx?tid=1161>
- 35.Реформаторский А. А. Введения в языковедение, М. аспект пресс, 2006
- 36.Рябцева Н. К. Теория и практика перевода: когнитивный аспект // Перевод и коммуникация. ИЯ РАН. М., 1997. С.42-63.
- 37.С.И.Ожегов Толковый словарь русского языка, 1996
- 38.Сдобникова В.В. Петрова О.В. Теория перевода, М. Восток-запад, 2006, стр.26
- 39.Сепир Э.Избр. труды по языкознанию и культурологии. переводы с англ.М., 1993
- 40.Сименюк А.А., Городецкая И.А. Лексические трудности русского языка. М., 1999. с 242
- 41.Сорокин Ю. А. Культурологические и этнологические ниши // Языковая картина мира. Бийск, 1998. С. 183—187
- 42.Сорокин Ю. А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения // Семантика и прагматика текста. Барнаул, 1998. С. 32—37.
- 43.Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: Методологические и методические аспекты. //Лексические единицы и организация

- структуры литературного текста: Сб. науч. трудов. Калинин, 1983. С. 35 - 52.
- 44.Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997. 18с.
- 45.Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 148 с.
- 46.Тер-Минасова С. Г. Язык и культура. М.: РАН ИНИОН - 1999.
- 47.Тер-минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово – 2000.
- 48.Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения и его лингвистические и лингводидактические основы //ИЯШ, 1980 №3, с. 77-81
- 49.Чуковский К. Высокое искусство. М., 1961. С. 118-119.
- 50.Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, 1996. С 81
- 51.Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
- 52.Шепель В. М. Имиджелогия. М., 1994.
- 53.<http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>
- 54.<http://enc-dic.com/word/>
- 55.<http://multitran.ru>
- 56.<http://www.thefreedictionary.com/>
57. Macmillan English Dictionary, 2002
- 58.Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. T,bingen, 1984.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Диаграмма была разработана в соответствии с результатами данного исследования, основанного на выявлении способов элиминирования лексических лагун на материале произведения Н.В. Гоголя «Мертвые души» (на базе 300 примеров).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В данном приложении приведены примеры лагун в английском языке с их переводом на русский язык.

- Among its members our regiment numbered a **lieutenant** — a most excellent, well-educated fellow — who was simply INCAPABLE of removing his pipe from his mouth, whether at table or (pardon me) in other places.

В нашем полку был **поручик**, прекраснейший и образованнейший человек, который не выпускал изо рта трубки не только за столом, но даже, с позволения сказать, во всех прочих местах.

- The mere fact of their being dead entails upon you a loss as dead as the souls, for you have to continue paying tax upon them, whereas MY plan is to relieve you both of the tax and of the **resultant trouble**. NOW do you understand?

Потому-то и в убыток вам, что мертвые: вы за них платите, а теперь я вас избавлю от **хлопот** и платежа. Понимаете?

- “And also a few **pancakes?**” suggested Madame.

"А **блинков?**" сказала хозяйка.

- You could find room for her on the **box-seat**, could you not?”

Ведь у тебя, чай, **место** есть **на козлах**, где бы присесть ей”.

- While the flaxen-haired man was clad in a dark-blue coat, the other one was wrapped in a **coat of striped pattern**.

Белокурый был в темносиней венгерке, чернявый просто в **полосатом архалуке**.

- Indeed, so fresh was his complexion that it seemed to have been compounded of blood and milk, while health **danced** in his every feature.

Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и **прыскало** с лица его.

- Upon that Chichikov recognised Nozdrev — the man whom he had met at dinner at the Public Prosecutor’s, and who, within a minute or two of the introduction, had **become so intimate** with his fellow guest as to address him in the second person singular, in spite of the fact that Chichikov had given him no opportunity for doing so.

Чичиков узнал Ноздрева, того самого, с которым он вместе обедал у прокурора и который с ним в несколько минут **сошелся на такую короткую ногу**, что начал уже говорить ты , хотя, впрочем, он с своей стороны не подал к тому никакого повода.

- “Will you **bet** that I did not?”
"Ну, хочешь **об заклад**, что выпью?"
- “Oh, spare us all! The thing is so amusing that I **shall die of it!**”
"Ой, пощади! право, **тресну со смеху!**"
- “Then you will scarcely be glad to be alive when you’ve got there, for he is **the veriest miser in the countryside.**”
"Да ведь ты жизни не будешь рад, когда приедешь к нему, это просто **жидомор!**"
- As for **the booths at the fair**, they numbered, I should say, fifty.”
Одних **балаганов**, я думаю, было пятьдесят.
- But no preparations whatsoever had been made for the guest’s reception, for on some wooden trestles in the centre of the dining-room a couple of

peasants **were engaged in whitewashing** the ceiling and drawling out an endless song as they splashed their stuff about the floor.

В доме не было никакого приготовления к их принятию. Посередине столовой стояли деревянные козлы, и два мужика, стоя на них, **белили** стены, затягивая какую-то бесконечную песню; пол весь был обрызган белилами.

- In time there came also to table a **tart of mountain-ashberries** — berries which the host declared to equal, in taste, ripe plums, but which, curiously enough, smacked more of corn brandy.

В непродолжительном времени была принесена на стол **рябиновка**, имевшая, по словам Ноздрева, совершенный вкус сливок, но в которой, к изумлению, слышна была сивушища во всей своей силе.

- “Very well,” said Nozdrev, “though, damn it, I do not like **fellows who lose their heads.**” Then he added to his brother-in-law: “All right, **Thetuk 20.**

"А и вправду!" сказал Ноздрев: "смерть не люблю таких **растепелей!**" и прибавил вслух: "Ну, чорт с тобою, поезжай бабиться с женою, **фетюк!**"

- “Why have you run into US? Did you **leave your eyes behind you at the last tavern** that you stopped at?”

"А ты что так расскакался? **глаза-то свои в кабаке заложил**, что ли?"

- “Lay it on hot, lay it on hot! **Give** that sorrel horse the whip, and make him squirm like a koramora22.”\

"Накаливай, накаливай его! **пришпандорь** кнутом вон того-то солового, что он корячится, как корамора! [Корамора -- большой длинный, вялый комар; иногда залетает в комнату и торчит где-нибудь одиночкой на стене.

- ...for what a length of time would he not have stood entranced as he **stared into** the distance and forgot alike his journey, the business still to be done, the possibility of incurring loss through lingering — himself, his vocation, the world, and everything else that the world contains!

Долго бы стоял он бесчувственно на одном месте, **вперивши** бессмысленно очи в даль, позабыв и дорогу, и все ожидающие впереди выговоры, и распеканья за промедление, позабыв и себя, и службу, и мир, и всё, что ни есть в мире.

- ... and the other that of a man with features as broad and as short as the Moldavian pumpkins (known as gorlianki) whereof **balallaiki** — the species of light, two-stringed instrument ....

... и мужское, круглое, широкое, как молдаванские тыквы, называемые горлянками, из которых делают на Руси **балалайки**, двухструнные, легкие балалайки, ...

- With my hand on my heart do I submit that eight grivni per soul would be a handsome, a **VERY handsome, offer.**”

Я полагаю с своей стороны, положив руку на сердце: по восьми гривен за душу, это самая **красная цена!**”

- “But I am not a seller of **boots.**”

"Ведь я продаю не **лапти**".

- There is no accounting for tastes. ‘One man loves the priest, and another the **priest’s wife,**’ says the proverb.”

На вкусы нет закона: кто любит попа, а кто **попадью**, говорит пословица".

- “What **comfort you have brought to** an old man!
"Вот **утешили** старика!
- “Your very face tells me that you **have made off with it.**”
"А вот я по глазам вижу, что **подтибрила**".
- What? Even though I have just ordered the **samovar** to be got ready?
Как же, а я приказал **самовар**.
- Return the **sugar** to Mavra, and tell her to put it back again. But no. Bring the sugar here, and I will put it back.”
Сухарь отнеси Мавре, слышишь: пусть его положит на то же место, или нет, подай его сюда, я уже снесу его сам.
- Never did a lady say, “I **blew my nose,**” or “I **perspired,**” or “I **spat.**” No, it had to be.
Никогда не говорили они: "я **высморкалась, я вспотела, я плюнула**", а говорили: "я **облегчила себе нос, я обошлась посредством платка**".
- ... That is to say, while adjusting his braces and tying his tie, he shuffled his feet in what was not **exactly a dance, but might be called the entr’acte of a dance:** which performance had the not very serious result of setting a wardrobe a-rattle, and causing a brush to slide from the table to the floor.
... надевая подтяжки или повязывая галстук, он расшаркивался и кланялся с особенною ловкостью, и хотя никогда не танцевал, но сделал **антраша**. Это антраша произвело маленькое невинное следствие: задрожал комод и упала со стола щетка.